

№ 8 АПРЕЛЬ 1970

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Смена

ЛЕННИН

LENIN
LENI
LENIN

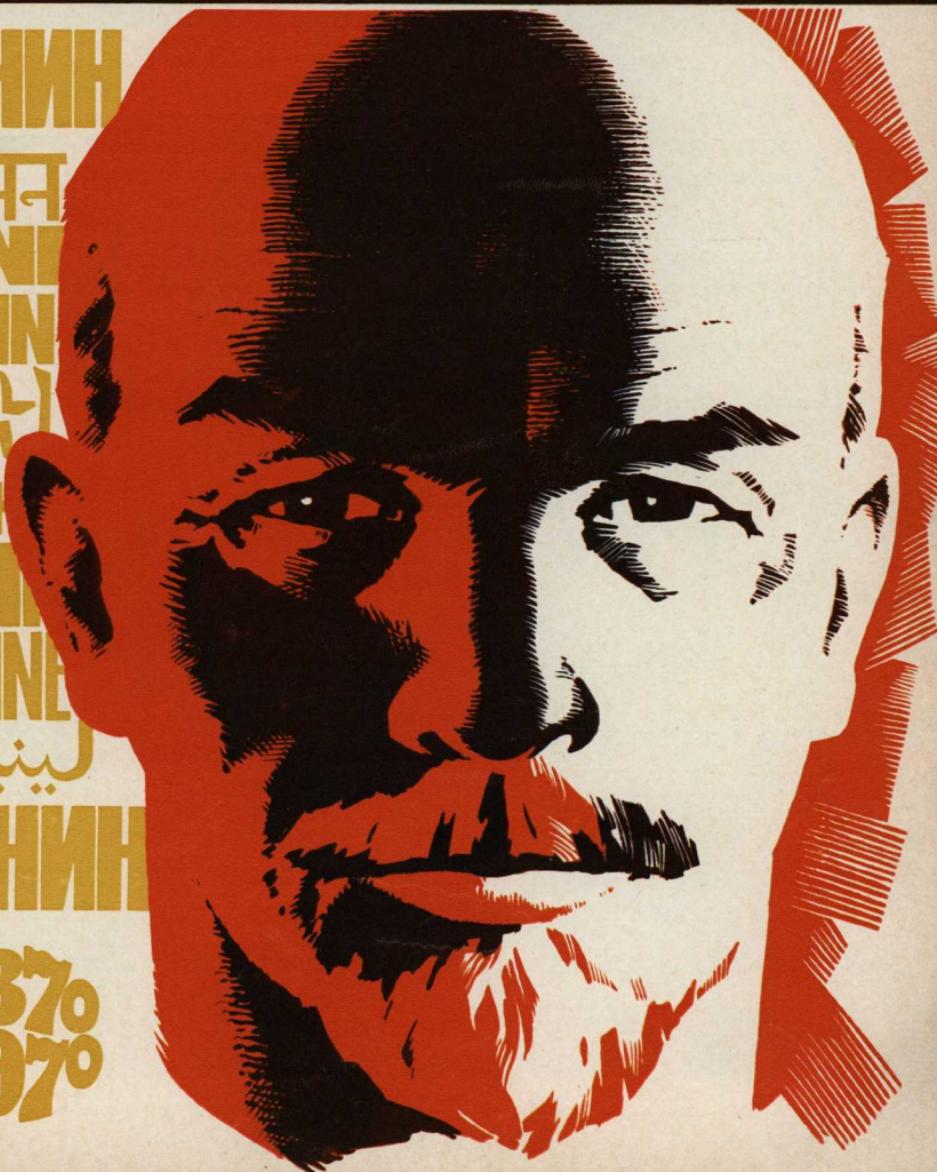
لینین

LENIN
LENIN

لینین

ЛЕННИН

1870
1970

«БОЕВЫМ РЕЗЕРВОМ И ПОМОЩНИКОМ ПАРТИИ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕСОЮЗНЫЙ ЛЕНИНСКИЙ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ. ПРОГРАММА ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖИТ ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕЧЬ ЛЕНИНА «ЗАДАЧА СОЮЗА МОЛОДЕЖИ».

ИЗ ТЕЗИСОВ ЦК КПСС «К 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина»

Мысль Ленина, слово Ленина, дело Ленина —
путеводная звезда, программа борьбы,
знамя побед для всех поколений строителей коммунизма.
И нет выше экзамена, чем «разговор с товарищем Лениным», —
экзамена, на котором испытываются ум, совесть и честь каждого.

Этот номер журнала — диалог.

Перед великим вождем отчитываются
представители разных поколений комсомольцев.
Их рассказы о том, как юноши и девушки Советской страны,
сдавая Всесоюзный ленинский зачет,
каждым помыслом своим и поступком, всей жизнью своей
выполняют заветы Ильича.

УЧИТЬСЯ КОММУНИЗМУ

Академик М. Б. МИТИН

Мое поколение услышало завет Владимира Ильича — «учиться коммунизму» — в суровом 1920 году.

Врангель угрожал Донбассу. Непрерывные войны с bandами кулачков, облавы на диверсантов... Разруха... Голод... Карточки...

Я приехал в Москву на III съезд комсомола с Уральска, где был секретарем губкома. Москва мне показалась величественной, красной и суровой. Осенние листья шелестели на деревьях. По улицам шли вооруженные отряды красногвардейцев. Молодежь на субботниках тоже шла строевым шагом и с песнями. В то время мы, комсомольцы, как правило, жили на казарменном положении, готовые в любой момент выполнить важные задания. Все это надо учесть, чтобы понять, как мы воспринимали тогда вдохновенный завет Ильича — учиться, учиться коммунизму.

С того времени прошло почти пятьдесят лет — время, наполненное событиями небывалого характера и масштабности, поренчанными изменениями в социальной жизни мира, необъяснимыми достижениями науки и техники.

Но выступление В. И. Ленина о задачах союзов молодежи так же актуально и программенно для сегодняшнего поколения комсомольцев, как и для тех, кто слушал Владимира Ильича в 1920 году.

Речь на III съезде комсомола — выдающееся произведение творческого марксизма. Чтобы понять, какое огромное философское богатство содержитется в ней, достаточно даже только перечислить основные проблемы, которым по-новому освещены В. И. Лениным:

— что значит — учиться коммунизму;
— старая и новая школа;

— из каких знаний, материала может и должен строиться коммунизм;
— коммунистические познания и подлинная коммунистическая мораль;
— необходимость сочетания учебы с практическим делом;
— старые методы образования и овладение современным уровнем знаний;
— классы и классовая борьба в обществе;
— изменение форм классовой борьбы в условиях диктатуры пролетариата.

Мы знаем, говорил Владимир Ильич, что коммунистическое общество нельзя построить, если не возродить промышленность и сельского хозяйства, возродить и построить на новом, коммунистическом языке слову «современность». Поэтому, когда спрашивали, что значит коммунистическая мысль В. И. Ленина, на последнем слове современной науки, Гений Ильича позволял предавать, что сам высокий общественный строй с самой высокой производительностью труда, с постоянно растущим уровнем обеспечения материальных и культурных потребностей всего народа, — не части народа, а именно всего народа, — возможен только на базе современной науки и техники. Поэтому В. И. Ленин с настойчивостью требовал от молодежи глубочайшего овладения знаниями. «Все прекрасно понимаете», — говорил В. И. Ленин, — что к электрификации нетрудно люди не подумают, и мало тут одного простого факта. Зато надо заранее подумать, что для этого электрификации надо знать, как технически приложить его к промышленности, к земледелию, и к отдельным отраслям промышленности и земледелия. Надо научиться этому смысли, надо научить этому все подрастающее трудящееся поколение».

«ВЫСТУПЛЕНИЕ В. И. ЛЕНИНА НА III СЪЕЗДЕ КОМСОМОЛА» (фрагмент). Картина Б. Ногаинсона, В. Соколова, Д. Тегина, Н. Файдыш-Крандиевской, Н. Чебакова.

Ильич

Как он умел душою оставаться
Всего, во всем,
Всегда соборъ бытъ,
В разах с близкими не расставаться,
В новейшем по-старинному любить.
И на виду у всѣх себѣ поправить —
Предостеречь примером,
Прибречь,
Что почутельно,
Себѣ на память,
Как он берет от словесы речь!
Как он кроток,
Красив, несгорим,
Как рисовал в опасный самый миг,
Когда настало принципиал санах —
Как был непримирим, самоотвержен..
И все понятней и понятней людям,
Кайой он человек
Во всем, во всем.
И пиши тогда по-ленински мы судим,
Когда в себе мы это все несем.

Когда, своих ошибок не скрывая
И чувствуя времен и действий связь,
Глядит на все — как есть, и жизнь живая,
Самых себя пред всем не боясь.
И все, что он оставил, с каждым днем
Для нас теперь крепнее и крепнее —
Не потому ли, что сами мырастом,
Что сами мы становимся мудре,
И что себя мы открываем в нем!..

В. И. Ленин говорил на съезде, что молодой человек, который хочет стать сознательным коммунистом, которой сознательно ставит себе задачу покончить с капиталистическим обществом, должен добровольно, что без современного образования из этой своей задачи не выполнить. Но как выросли с тех пор требования образования! Современная атомная физика, кибернетика, электроника, вычислительные машины, современная химия, биология, новые космические дисциплины, сложнейшие математические и логические проблемы, огромная совокупность гуманитарного знания — овладеть всем этим необходимо для построения коммунизма, ия современной технической основы.

Мое сердце, сердце человека старшего поколения, не может того съезда комсомола гордиться, что оно, добровольно присягнув молодому поколению все богатство знаний, накопленных человечеством, наполнилось необыкновенной радостью, счастьем, гордостью, когда я вижу, как сегодня миллионы и миллионы наших юношей и девушек штурмуют вершины знаний, овладевают ядерной физикой, современной генетикой и химией, совершают космические полеты.

Хотелось бы особенно выделить изумительную по своей точности, прекрасную по выражению и глубине мысли характеристику марксистского учения, данную В. И. Лениным в своем выступлении на этом съезде. Владимир Ильин спрашивал: «В чем образец этого учения, созданного в марксистской науке?» XIX век Марксом, «могло овладеть миллионы и десятки миллионов сердец самого революционного класса!» И даёт ответ: потому, что Маркс опирался на прочный фундамент человеческих знаний, завоеванных при капитализме: изучал законы капитализма и доказал самым точным, самыми детальными образом немизбестность и необходимость гибели этого общества социального и национального угнетения и войны, общества бедности и несчастных трущихся.

В. И. Ленин подчеркивает, что все, что было создано общественной наукой до Маркса, им было перорганизовано критически, что он не оставил ни единого пункта без своего внимания. «Все то», — говорит В. И. Ленин, — что человеческая мысль было создано, он переработал, подверг критике, проверив на рабочем движении, и делал те выводы, которых ограниченные буржуазными рабочими или связанные буржуазным предрассудками люди сделать не смогли».

Именно В. И. Ленин, исходя из учения Маркса, проверив на рабочем движении и социальных процессах XX века, что такое марксизм, обогатил марксизм новыми идеями, новыми методами, новым багажем. И именно В. И. Ленин, подчеркнув общность, свою, умом и знаниями, своим разноплановым гением сделал то, что ленинизм стал самым распространенным в мире учением, последователями которого являются уже не десятки, а сотни и сотни миллионов людей на всей нашей планете.

В Мавзолее

Не стареют солдаты у входа,
Не тускнеют доспехи ветхей.
Я за все эти долгие годы
Много раз приходил в Мавзолей.

Здесь молчанье пытает по ступеням
И владеет потоком людским.
Вот он спит —
в Мавзолее Ленин
И рабочие знали над ним.

Спит Ильич.

Мы поверить не вправе
В то, что взгляд его чистый углас,
Ведь нельзя справедливой дерзреве
Без внимательных ленинских глаз.

Ведь на все,

что сегодня мы строим,
На вчерашний и завтрашний путь,
На проблемы своих и устом
Нам по-ленински надо взглянуть.

И пройдя в этом шестнадцатом

Так же спешит проклонить, чтоб и вперед
Ты всегда мог открыто и честно
В Ильинчевы глаза посмотреть.

Красная площадь

Как-то ночью при свете рубиновых звезд,
мнинов Енисей и Тобол,
перед веком своим встал я в полной свой
рост, —

я на Красную площадь взошел.
Часовые стояли у красных дверей,
сторона Мавзолея покой,
и мозаичную еле и молнией под ней
припорошивал снег голубой.
Мне, безвестному сыну великой страны,
сновь морозный пригрезился дым,
что плакт мои деды у этой стены
под карельским гранитом сидим.
Вот куда привело меня чувство родства,
голос крови предтеч моих.
Жили всегда они, но одна лишь Москва
стала домом последним для них.
Здесь историй воздано всем по труду:
здесь лежат на крестах, не купчи,
а простые ищечи, у которых в роду
были тоже простые ищечи.

Сквозь боянину глядела в ту ночь на меня
справедливые очи веков,
и на красной стенах в чистку имена
бывши пахарь и рыбаков.
Я стоял у стены, и веками дышал,
и смотрел на мерцающий снег,
а вблизи, в двух шагах,
в Мавзолее лежал
самый главный в роду человек.

В условиях обострения идеологической борьбы чрезвычайно важно становится указание У. И. Ленина, что нельзя только конинным путем усвоить марксистское учение. Самым опасным было, говорил он, если бы мы начали усваивать только коммунистические лозунги и на этом основании стали называть себя коммунистами. Это привнесло бы только ущерб. Когда мы слышали о бесчинствующих и кричащих группах китайских тунзиников, размахивавших красными книжками и повторявших «голумунист» предупреждение, мы не могли не вспомнить об этих ленинских предупреждениях.

Следующее, что хотелось бы подчеркнуть: ленинский завет о необходимости единства воли и строгой дисциплины труда.

Надо, говорит Владимир Ильин, из воли миллионов и сотен миллионов разрозненных, раздробленных, разбросанных сил, распыленных по огромной стране, «создать единую волю». Без организованного, сознательной единой воли строить коммунизм невозможно. Новое общество, которое должно быть создано на Красной площади, не может пролечься, не будущими стать образцом организованности и дисциплины, «без этого положения», — напоминает настойчиво Ильин, — без этой сознательной дисциплины рабочих и крестьян наше дело безнадежно. С какой страстью, настойчивостью, как решительно требовал В. И. Ленин ЗАЩИТАЕЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ТРУДА! Дисциплины, которая должна заменить дисциплины пакла и глади, при помощи которой капитализм строил свое господство. Почти пятьдесят лет прошло с тех пор, как прозвучали эти слова В. И. Ленина, но вопрос дисциплины труда продолжает и теперь стоять на юге и на севере, на востоке и на западе, в самых первых поколениях молодежи и воспитанию их коммунистического отношения к труду — постиновия, все вновь и вновь возникающая задача.

И, наконец, еще об одном вопросе — о коммунистической нравственности. Сколько развелось в настоящем время всякого рода абстрактных египтологов, которые забывают о главных принципах марксизма: о необходимости классового анализа социальных явлений, «туманников», которые готовят и вносят толпы в массы, о социальной и политической лицом к н. п. Т. Эти люди «забывают бесчинствующую, антигуманную, человеконенавистническую практику миллерализма, «забывают» грязную и мерзкую воину во Вьетнаме, жестокие агрессивные действия кирасирской конницы и все прочие бесчинствующие явления антгуманной сущности империалистического мира. Как важно для всех сегодня сказать Владимиру Ильину: «Всякую такую нравственность, взятую из вневечеловеческого, внеакадемического по-

День рождения Ленина

Нашо время, мы знаем,—
Всесветных свершений канун,
Мы идем вперед,
Пусть нам светят звезды сквозь гиантизм!
Эстафета сердец пролегла для грядущих

До единой народов семьи,
До высот
Человеческого счастья.
За него мы сражались
В семнадцатом пороховом,
Для него возводили
Плотины,
Мартены
И мосты.
И, устремив утром,
За него падал топ,
Девятнадцатилетний,
Пробитый фашистским скипидом,
С кипидомом других
Безымянных героев...
Стали житницей снова
Российской земли просторов поля,
И вспомнили великих
Близится срочн!
Наше знамя —
Рассвет
Для народов планеты Земля,
И на знамени —
Л Е Н И Н!
Несущий профиль высокий.
Сквозь шторы,
Сквозь разрывы бесчисленных гроз,

Сквозь сраженья,
Сквозь пламень,
Сквозь ливни лютые
Он,
Родденный в России,
Уже в первом бою принес
Всем народам Земли,
А не только
Народам России.
Век двадцатый,
Ты — с именем Ленина!
...Век начался началь,
Век, который в веках —
Словно в черной почте
Соловецкими молнии
Страны коснис:
Вен мой с Лениным.
А сколько веков
Будут люди в апреле
Говорить о России!
Я люблю страну.
Их щепети
Как щепети знамен.
Пусть идут чередою
Бессонные годы.
Я, россиянин,
Горжусь,
Что наш Ленин
В России рожден.
День рождения Ленина —
День рождения свободы.

Нет, мы отрицали, и еще — мы говорили, что наша нравственность подчинена вполне интересам классовой борьбы пролетариата.

Это исходные ленинские позиции в решении вопросов нравственности. В нашем обществе нет сейчас антиагностических классов, нет классовой борьбы, но есть пережитки прошлого, есть, наконец, проникающие к нам вразбросные классовые взгляды и теории. Поэтому, понимая все колосальные изменения, которые произошли в стране, и учтивая победу социализма и развернутое строительство коммунистического мира, мы все равно не имеем права ни на минуту забывать эту историю идей и доказанного умела отстаивать подлинно боевой и действенный социалистический гуманизм. И в этом нашей борьбе за коммунизм речь В. И. Ленина на III съезде комсомола — величайшее идеальное оружие, оплот нашей тверди, силы, глубокого убеждения. Оружие победы.

***

Прошло почти полвека после исторического III съезда комсомола. Оглядываясь назад, на события этих бурных, сложных и великих лет, разделяя радость и гордость поколения, которое вступило в путь прохождения нашей страны, наших народов, нашей партии, мы должны искренне и безоговорочно обращаться к В. И. Ленину, к его мысли, к его идеям, к его неискажаемой вере в силы и способности масс, к его непоколебимой уверенности в победе революции, победе коммунизма, к его глубочайшей человеческой любви к народу, наше молодежь находила и находит источником великой победоносной силы.

Участь быть верным делу коммунизма, молодежь в своих мыслях обращается к В. И. Ленину — человеку, который страстно ненавидел полон и лицемерие буржуазии, человеку, который в своем характере в идеях и отношениях людей, всеми силами своей души отвергал прекраснодушные фразы и обмы, срывал маски со всех, что напаливал на себя kostenы «подиристов» и «коинвестителей» марксизма, резко и решительно критиковал ревизионистов «правых» и «левых», отбрасывая в сторону заскорузлые догматиков, становившихся рабами заученных формул и отстававших от быстрых движущих и идущих вперед жизнен.

Молодежь читает понимающую марксизм по В. И. Ленину — как подлинно революционную теорию переустройства общества, как творческую теорию, которая давала возможность общества, без эксплуатации человека человеком, без социального и национального насилия, мира без вори и человекоубийства, мира радости и счастья.

Ленинский звук заполонил — речь В. И. Ленина на III съезде комсомола стала для всей советской молодежи программой деятельности и путевкой в будущее — в радостный мир борьбы за великие идеалы коммунизма.

Пролетариат всех стран, соединяйтесь!

Смена

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ

Основан в январе 1924 года
Выходит два раза в месяц

№ 8 (1030)
АПРЕЛЬ
1970

В. И. ЛЕНИН.
Обложка работы художника Олега БУКОЛОВА.

4 ТРУД — ФОТОПАНОРАМА СОЗИДАНИЯ «РАЗМАХ».

12 НРАВСТВЕННОСТЬ — БЕСЕДА С КАНДИДАТОМ В ЧЛЕНЫ БЮРО ЦК ВЛКСМ, РАБОЧИМ ЗАВОДА ИМЕНИ И. А. ЛИХАЧЕВА ВИКТОРОМ АБАШИНЫМ.

17 ПОДВИГ — СТРАНИЦЫ ИЗ ДНЕВНИКА КОМИССАРА ДУБУНИНА.

20 ОБРАЗОВАНИЕ — РАЗМЫШЛЕНИЯ МИНИСТРА ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РСФСР ПРОФЕССОРА В. Н. СТОЛЕТОВА.

В СЛЕДУЮЩЕМ НОМЕРЕ:

«ТАК МЫ ШЛИ К ПОБЕДЕ! — РАССКАЗ О 1418 ДНЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Главный редактор А. Д. ГОЛУБЕВ
РЕДКОЛЛЕГИЯ: Г. М. Гусев, Е. А. Долматовский, К. Н. Замошник, Р. Ф. Каизанова, А. П. Кулешов, А. С. Лавров, А. А. Лиханов [ответственный секретарь], В. В. Лукин [заместитель главного редактора], Е. И. Рыбачиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник]

Художник Г. С. Терзибашьянц

Технический редактор Н. И. Будников

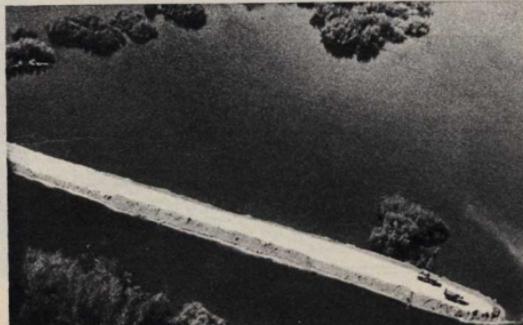

«ПЕРЕД ВАМИ
СТОИТ ЗАДАЧА
ХОЗЯЙСТВЕННОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ
ВСЕЙ СТРАНЫ,
РЕОРГАНИЗАЦИЯ,
ВОССТАНОВЛЕНИЕ
И ЗЕМЛЕДЕЛИЯ,
И ПРОМЫШЛЕННОСТИ
НА СОВРЕМЕННОЙ
ТЕХНИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ...»

Великий Ленин говорил, что «у нас есть материала и в природных богатствах, и в запасе человеческих сил, и в прекрасном размахе, который для народному гоцеству революции». Сегодня полностью подтверждилось ленинское предвидение о громадном ускорении развития производительных сил общества, стягивающего коммунизм. Среднегодовой прирост промышленной продукции за советский период — 9,9 процента против 4 процента за то же время в ГДР, Австрии, Франции, Западной Германии. Народы нашей страны учени и мир масштабами своих свершений, разбудив к жизни обширные и труднодоступные пространства, возведя первоклассные предприятия, новые города и села, сделав выдающиеся научные открытия, позволяющие преобразовывать облик нашей земли... Иным стал и человек — его биография, характер, душа. И это — огромное общественное богатство. Иравестные качества нашего общества стало спасением для этого общества — величайшим общественным. Обращаясь Письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усиления режима экономии в народном хозяйстве», труженики нашей страны по-государственному подходят к решению разных проблем, изыскивают резервы, поднимают уровень производства на новую ступень. Сегодняшним молодежь, комсомол отчитывается перед страной Ленинским зачетом.

По великой советской земле шагает труженик, колхозник и новатор, которому по плечу дела гигантского размаха.

РАЗМ

АХ

Н. ДУДЭУ,

свердловец Кшишневского тракторного завода, депутат райсовета

Люди говорят: человек тогда свое дело побоится, когда узнет с ним и радость, и горе. Я не побоюсь, я буду рад, а горя нет. Многое было, уставало, а горя нет. Многое было, уставало слушать, но всегда было мало у меня времени на слушание. Еще в школе, в полуном и рабочий разряд, на заводе, встретил нас родного, как Альфреда Кшишневского. Петр Кузьминич Черный учил работать, и здорово учил. Теперь у меня третий разряд, и я здорово работаю.

В изечных топках болотах лежат многокилометровая магистраль.

«Летчик над гайкой, верный курс найдет...»

прежде, а короче и значительно тракторный. Подумать только, в Кшишневском, где чуть не у половины нынешних рабочих родились, а в Кшишневской тракторной — завод Волгоградский, «мой» завод был поуче, понимаю, ростовским, а в Кшишневске выросли мы, о которых сейчас умом по всей нашей стране и за границей говорят. Две тысячи рабочих и инженеров из Кшишнева привезли наши тракторы и тракторщики — привезли наши тракторы. Красивые они стали и надежные, и, главное, все это было сделано в них вложено. Все было бы совсем хорошо, если бы что-то мог своим расположением испортить. Но это сущее еще хотят три часа. Человека склоняет скос брови, политехнический институт, депутатство во Фрунзенской районной думе, а то и в Кшишневской думе хватает. Но танак изнын' мне по душе, потому что интересна.

На заводе с 1963 года, не был перерыв — кроме. Когда отлучался, другой и мысли не было, как на свой завод вернуться. Многое, на самом деле, разительно. Всегда надеялся, что главный экзамен, который нам доводилось держать.

С. АНТОНОВ,
секретарь Московского завода имени Владимира Ильинича, Героя Социалистического Труда, член ЦК КПСС

В своих учениках, ставших трактористами рабочими, как я, находили черты, ранее незнакомые нам, старшим представителям рабочего класса. Это, если хотите, неизвестные нам рабочий кружок, большая самостоятельность. Почти каждый из них умел в свободное время писать, рисовать, компоновать, вспоминал о том, что у него было в Кшишневе. Их интересы были в основном техническими, связанными с Кшишневом, основная работа проходила у станка. Тут и только тут формируетсяличность, и здесь же, в рабочем кружке, производственной деятельности развивается его высокое моральное качество. Конечно, это не относится ко всем, но не определяется лишии безупречным знанием своей специальности. Поступление в институт, в рабочий кружок, в кружок тех политических событий, многое читает, интересно рассуждает об искусстве.

Если ничего не видеть, кроме своего стапеля, ничем больше не интересоваться, можно зачаровать душевно, лишился многих радостей жизни... «Заводской» же человек, наоборот, широко открывает путь для общественно-политической, административной, культурной и научной работы», — говорит Михаил Иванович Калинин. А с тех пор, как вы сказали, помогаете многим изувеченным и притом в лучшую сторону?

И. КОЗМИН,
профессор,
Герой Социалистического Труда

Еще две лета в моей жизни, ноториум с годами не меркнут, которым запомнился я в Ленинграде, — для вступления в партию по Ленинскому призыву и дата пуска Куйбышевской ГЭС. И вот я здесь, уже спустя сколько часов после того, как все ее двадцать агрегатов начали давать Родине изобильный ток, я вышел на берег реки.

Я думал о горах стройки — энзисах, монтажниках, бульдозе-

ристах, водителях автомашин, создателях исполнительных турбин — это армия рабочих, инженеров, техников... Словно бы среди них я и родился, и вырос. Тысячи лет. Биография началась у Жигулей, в битве за покорение Волги, за исполнение задания партии и народа. Опыт силы, на благо народа! Это комсомольцы: Владлен Миронов — земледелец, Алексей Кулубин — земледелец, Алексей Кулубин — земледелец, Николай Семизоров — инженер, Илья Красильников — инженер автозавода в Тольятти, Александр Кузин — тракторист, Михаил Грудинин — водитель трактора, и другие. Они возможны, здесь приобщились к славному племени рабочего класса, славному племени инженеров, славному племени земледельцев. Но путевкам комсомола прислали они из Жигулей, а спустя восемь лет — из Куйбышевской ГЭС. И это тоже — сколько часов после того, как все ее двадцать агрегатов начали давать Родине изобильный ток, я вышел на берег реки.

Я думал о горах стройки — энзисах, монтажниках, бульдозерах, водителях автомашин, создателях исполнительных турбин — это армия рабочих, инженеров, техников... Словно бы среди них я и родился, и вырос. Тысячи лет. Биография началась у Жигулей, в битве за покорение Волги, за исполнение задания партии и народа. Опыт силы, на благо народа! Это комсомольцы: Владлен Миронов — земледелец, Алексей Кулубин — земледелец, Алексей Кулубин — земледелец, Николай Семизоров — инженер, Илья Красильников — инженер автозавода в Тольятти, Александр Кузин — тракторист, Михаил Грудинин — водитель трактора, и другие. Они возможны, здесь приобщились к славному племени рабочего класса, славному племени инженеров, славному племени земледельцев. Но путевкам комсомола прислали они из Жигулей, а спустя восемь лет — из Куйбышевской ГЭС. И это тоже — сколько часов после того, как все ее двадцать агрегатов начали давать Родине изобильный ток, я вышел на берег реки.

Я думал о горах стройки — энзисах, монтажниках, бульдозере-

нашу мещнейшую технику, на то, как будто трудятся советские строители бок о бок со своими смуглющими, скользящими, нечистыми друзьями, как в тот августовский вечер на Волге: «Если бы это увидел Ленин!»

«Если бы это увидел Ленин!»

Сколько же времени прошло и что достигнем в будущем, озарено ленинским мечтой, да болгарским панданом? И я уже устал драчить за свою мечту, за то, чтобы она стала явью.

Многое вспоминаю и годы своей комсомольской юности. У меня, как и у многих товарищеских товарищей, было увлечение фотографией. И вот, когда я участвовал в отцовском и морском. Возможно, сознательно влияние секретаря партийной ячейки гипербореи Задара, человека, беззаботно влюбленного в свою профессию строителя, человека, любившего необычную, возвышенную, романтическую перспективу. Помнился, выступил перед группой. И я, конечно, увлекся рассказом о том, что дает Советская власть труженикам строительства. И я начал говорить о будущем в настоящем времени. И когда кто-то спрашивал его, он, никоиско не смутившись, заявлял: «Нет ведь я это все вижу. Пони-

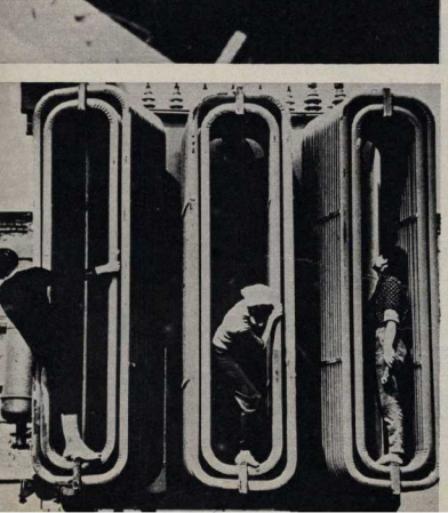
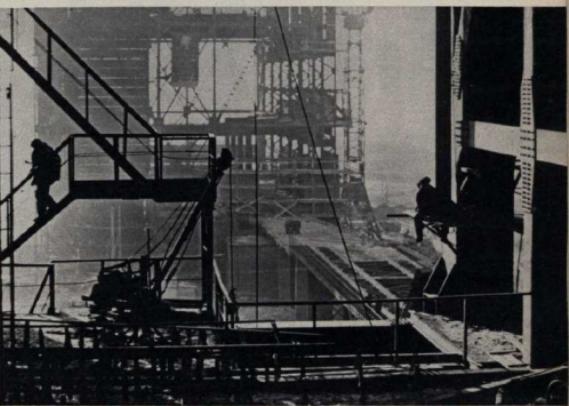
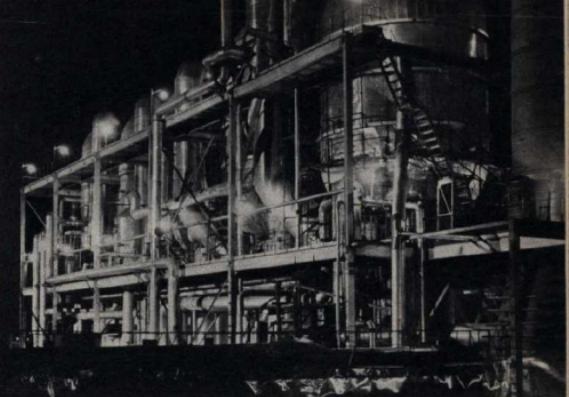
Высотных дел мастер.

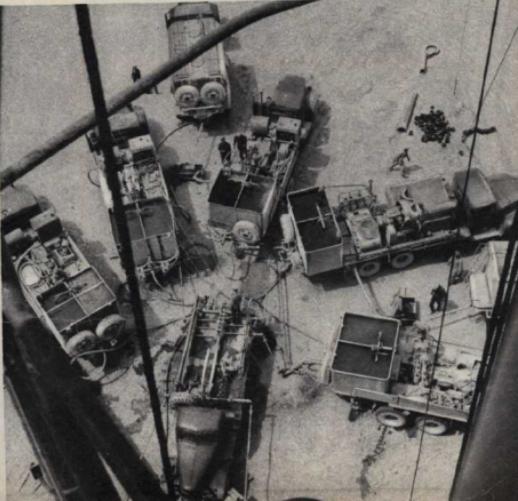
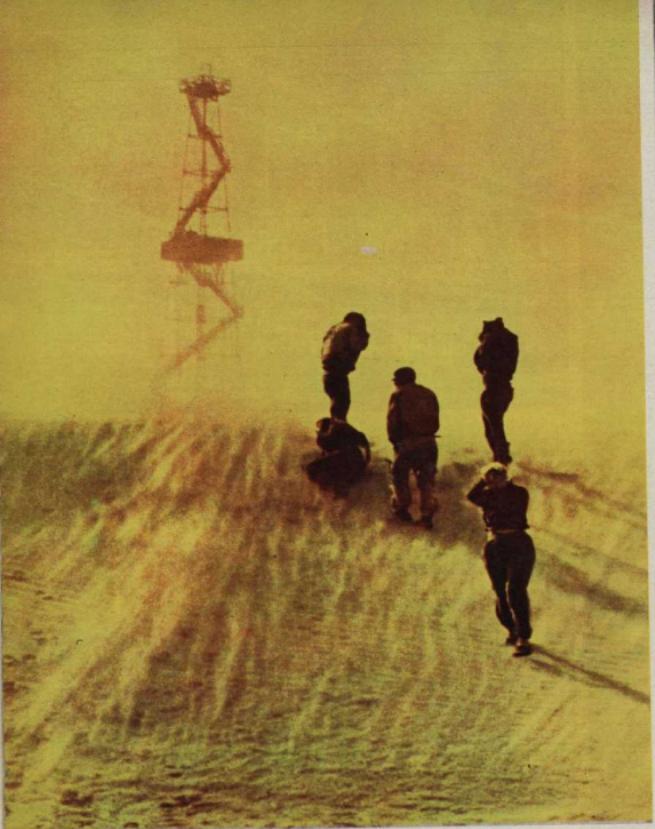
Новника XX века —
опреснитель морской воды.

Геометрия стройки.

Портные конкурсы.

Будни энергетиков.

В. МУРАВЛЕНКО,

начальник «Главтюменнефтегаза»,
Герой Социалистического Труда,
лауреат Ленинской премии

По решению XXIII съезда КПСС в Западной Сибири создана новая нефте добывающая база страны. В течение пятилетия нефтяники Сибири дадут государству 100 миллионов тонн нового сорта суперзакаленной нефти. Главной силой, обеспечивающей досрочное выполнение этого задания, является творческая инициатива коллектива нефтяников и в первую очередь молодежи.

Нельзя преумножать трудности Западной Сибири, создаваемые природой. Промышленные производственны е территории нефтяных месторождений за болочены, иногда глубина болот достигает пяти метров. Воды болот, в свою очередь, часть нефтепромыслов затапливается паводковыми водами. Зимой сильные морозы, сильный гусь, скелепы тоже осложняют работу.

Сибиряки владеют теперь целым рядом достижений в области организации труда, новой техникой, технологиями. Постоянные кадры — это музей мастерства. Всего за пять лет с момента по зову партии для участия в решении крупной народнохозяйственной задачи в Западную Сибирь пришло 150 тысяч населения в новых нефтяных районах не превышает 24 лет, говорят о том, что новые поколения юношей и девушек, мускулистов и крепких духом. Западной Сибири нужны квалифицированные рабочие. Рабочим стране предстоит еще раз прославить себя трудовым подвигом.

Ветер пустыни.

Руки «нефтяного короля».

Готовится перезарядка
атомного реактора.

Страдные часы у буровой вышки.

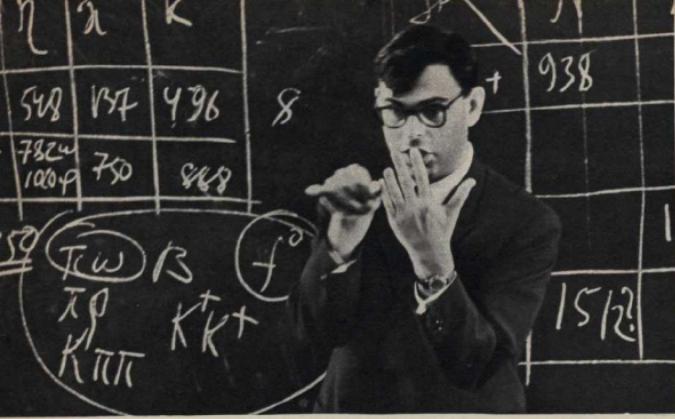

Веселое слово.

маешь, вижу. Позже, заметив мой интерес, я спросил: «Занор сказал: «Ничего, дай топливо стране, и тебе дадут свободы, и свет для России будет. Выше голову, Ватин! Смотри, какой элементарный вопрос на самом деле стоял!» И он заговорил о будущем в настоящем времени, как тогда, когда борьба за власть еще передалась...»

И вспомнила моря, проклятого сына, выменившего сейчас профессором, я со счастливым чувством гордости за свою страну, ее способность суметь из «Если вдруг... Ленин увидел как преобразилась наша Родина, кем стала она?» И я поняла, что эта блестящая, достойная улыбкой озарилось бы его бесконечно дорогое всем нам лицо!»

гом, который войдет в историю ВЛНСМ тан же, как Комсомольск-на-Амуре.

**Формулы
прогресса.**

●
**На шагающем
тракторе.**
●
Новая вахта.

А. САЕНКО,

помощник машиниста экскаватора,
г. Рудный.

Первая в Сосновском рудоуправлении комсомольско-молодежная бригада была создана в начале 1966 года. Она ровесница пятилетки. На комбинате у нее есть своя комендантская трапеза. В бригаде оказались самые молодые и, наверно, самые неопытные. Вместе с ребятами монтируют экскаватор, ездят на сельхозработы,

отслужил в армии, вернулся, стал помощником машиниста — словом, многое из того, что я знаю о машинистах, я узнал у коллег. Это не так просто, как может показаться на первый взгляд. Всегда есть опасность, что из-за этого получатся взаимоотношения, которые установились в бригаде. Ведь, например, если у тебя есть машины, посыпавшие чье-то недобродовольственности. Можно дать высокую вымогательскую оценку, но это не решит тех, кто придется устранять поломки или приносить в бригаду запасные части. У нас в бригаде такого не бывает. Только доверие. Сдача и прием сметы — это одна из привычек, которая сложилась и садящий и принимающий расписываются в специальной книге. У нас эта роспись стала почти си-

волической. Мы знаем, что никто не сдаст машину неисправной, когда она выйдет из строя, и что на хлебозаводской машине, пятеро работали за восемьмерых, не требуя подмены. Нам присвоено звание «Лучшая бригада производственного труда». И мы дорожим этим званием.

**А. ЛИПАТОВ,
инструктор МК ВЛКСМ**

Шефство новосибирцев столичной области над Всесоюзной ударной стройной Воскресенского химкомбината — один из примеров влияния комсомола на дела общегосударственного

масштаба. В предыубийственном году в Воскресенске освоено 3 миллиона 517 тысяч рублей на капитализацию химический комплекс комбината на три месяца раньше срока выдал первые гранулы сложных минеральных удобрений.

Сейчас комсомол области берет шефство над 15 объектами из 150 союзного, четырьмя районными и городскими и тридцатью тремя «малыми» управами. Шефство Октябрьского шефства разные: здесь и общественный призыв и периодические субботники, там и рабочий субботник, каждый комсомольско-молодежный коллектив приходит к 100-летию со дня рождения Ленина с определенным делом, решает «ту или иную задачу общего труда, пускай самую маленькую, пускай самую простую».

Фото А. БЛОХНИНА, Е. КОНОНОВА, Г. КОПОСОВА, Ю. КОРОЛЕВА, Б. КРИШТУЛА, А. НАГРЯЛЬЯНА, В. САККА, Л. ШЕРСТЕННИКОВА, В. ШИНА.

«ОТДАВАТЬ СВОЮ РАБОТУ, СВОИ СИЛЫ НА ОБЩЕЕ ДЕЛО.
ВОТ В ЭТОМ
СОСТОИТ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ»

ВЕЛИКАЯ АР

Менялись времена, люди. Но неизменным оставалось для человечества одно — чувствовать радость от сделанного своими руками, своими силами и быть труда своим полезным людям.

О великой нравственной силе труда мы и говорим с Виктором Абашвили, говорим на кануне апрельских дней. Ведем мы разговор, опираясь на ленинские слова:

«...и потому языком вашего труда, мы бы он ни был грязи и труда, построить так, чтобы каждый рабочий и крестьянин смотрел на себя так: я — часть великой армии свободного труда и сумею сам построить свою жизнь без помещиков и капиталистов, сумею установить коммунистический порядок. Надо, чтобы Коммунистический союз молодежи воспитывал всех с молодых лет в сознательной и дисциплинированном труде».

Как вы, Виктор, понимаете эти слова, Ленина?

— Для меня эти слова — закон. Мой класс строит коммунизм. Значит, я в этом деле не могу быть последней спичкой. Труд прекрасен сам по себе как процесс, помогающий человеку опущать в себе личность создателя.

— Но этот труд поднимается не сознанием новую и более высокую ступеньку, когда он разделся с товарищами...

Когда делают что-то сообща?

— Вот именно.

— Общественное в нашей жизни занимает громадное место. Мы накрепко связываем с жизнью многих других людей, с их работой, их творчеством, талантами. И когда это поимеет, появляется чувство, которое, пожалуй, можно назвать «внешним долгом» за все, что связано для меня людьми. Как я верну долг обществу? Чем?

Своими же трудом. Или говоря шире: всей своей деятельностью.

— Согласна, трудом. Но работать можно по-разному. У вас это выполнение пятилетки за 3 года и 4 месяца, насыщенная общественная жизнь. У вашего соседа — результат послесоревнования, у другого — результат обучения. Чем обуздать? Остановившись сначала на первой части вашей деятельности, на выполнении пятилетки. Мог бы вам товарищ по работе выполнить ее за тот же срок, что и вы?

— Мог. В моей работе нет тайны и секрета.

— Но ваши завод в целом еще пятилетки не выполнили...

— Это объясняется системой причинения:

разные люди, разный опыт, разные отношения к делу — все имеет значение. У меня есть опыт — я на заводе уже больше десяти лет. К рабочему ритму и отношению жестко. Я не понимаю перекусов и перекуриваний. Если к тому же же я стоял думать, всегда сумеешь выжать из него больше. Первый резерв — рациональное распределение времени. Второй — правильная организация самого процесса труда. Я работаю на трех-четырехах станках, и спокоен. И их вижу и слышу.

Это очень существенно, хотя и не приходит сразу. Но каждому начинаяющему работнику объясняют: как это важно — ЧУВСТВОВАТЬ машину. Осознать себя в пяты, дескать, сто раз сильнее, когда сам ему управляем. Управление, а не бешеное движение между станками и т. д. И это не только от того, что полученный эфект от суетливой бототики минимальный. Я о состоянии подавленности машины, которое может появиться у молодого рабочего.

А когда человека в таком состоянии, ему и пространстве операции выполнить трудно, а где уж тут думать об экономичности своего труда, в тех резервах, которые у него есть и которые полагается использовать. И это очень нужное тренировочное чувство, уверенность в своих силах, защищая машину. Мы обсуждали письмо ЦК КПСС, Совета Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ «Об улучшении использования резервов производства и усиления режима экономии в народном хозяйстве». Я столкнулся с такими словами Ленина: при условии учета и контроля над всеми материальными и трудовыми ресурсами... и тут же вспомнил про машину. Установка на машине экономии сырья и труда — учет и контроль. И это практика не только для директора завода, но и для рабочего. Потому что он, как говорил Ленин, должен чувствовать себя не только хозяином на своем заводе, а представителем страны. А это должно повышать его ответственность.

— Для вашего предприятия, Виктор, эти слова особенно значатся. У вас есть машины, но и люди. Я недавно прочла, что в производственных металлических полуфабрикатов и 8724 вида деталей ЗИЛ получает на других предприятиях. В конечном счете все это приходит к месту рабочего, туда, где, собственно, и начинается машина.

— Верно, и с менем начинается проблема бережного, экономичного подхода к своему производству. Пачинчики с таким же успехом

бы, производили машины, как подготовка рабочих места. Начиная с этого. Все под рукой. Чистота и порядок — это обязательное условие хорошей работы.

— А можно все это сделать и работать плохо?

— Зачем же вы о недостатках? Я о нормальных людях, а нормальный человек в хороших условиях работает хорошо.

— Вы идеалист?

— Ястремлюсь. Для меня нормальный человек это знает, что из этого остановится соседний цех.

— Значит, каждому нормальному человеку должна быть присуща чувство ответственности, долга, так?

— Обязательно. Без этого нельзя.

— А как это чувство воспитать у тех, кто глуп к общественным нормам?

— Я както читал: там ничего не положено, никакого возмездия. Когда мы начинаем говорить о чувстве ответственности со взрослым человеком, а он не понимает, нужно ис-

кать причину в том, что его окружает или окружало. Общественная отзывчивость имеет свою корни в той общественной жизни, которую человек водит. А если это общественная жизнь? Этого человека способность видеть в своем труде частичку общего труда, неодолимость своей работы от работы товарища. Если есть у человека это чувство — все в порядке. Как это у Ленина? «Нравственность, взятая вне человеческого общества, не существует, это обман». Кажется, в «Великом почине» Владимир Ильин говорил, что коммунизм начинается там, где есть забота рабочего о производстве, производственное грудь, об увеличении производства и хлеба, то же здесь, достоинства «не работают лично и не их «близким», а «далним».

— Но первейшей общественной средой для каждого человека является семья. Школа, производство, институты получают личность уже с определенными «семейными» закладками. Какими они были?

— Мне кажется, что в семье прошла все эволюция от худшего к лучшему. И я считаю, что мне многое долга вот такое личное назование диалектики жизни.

Что именно?

— Прежде всего это диалектика обвязывает анализировать, не отставать от постоянных изменений жизни, все время идти дальше...

— Мне кажется, что это та семья, которая в своем бытке бескорыстна, требует, чтоб каждый индивидуально к ней принадлежал, индивидуально ее пропустившая...

Сложный путь всякого познания может облегчить учитель. Я имею в виду учителя в широком смысле слова.

— Кто был таким учителем у вас?

— Отец. Он отдал завод 37 лет жизни. Он слесарь имелся с Лихачевым. Он был первым моя экскаватором по заводу. Кстати, это экскурсию хочется сказать подробнее.

В школе я хорошо учился. А после девятого класса решил пойти на завод. Сказал отцу. Тот поставил одно условие — обязательно продолжать учебу. И сам отвел меня на завод. Водил по цехам, все показывал. Давал мне возможность еще раз проверить свое решение. Мне сразу понравилось в цехе нормальной. Там я там и остался.

— Если я хорошо учился, как вас отпустили школу?

— Представьте себе, охотно отпустила. Школа видела в этом даже свою заслугу — отпустить на завод своего хорошего ученика.

Так что, если продолжить об отце: он мне передал все, что и своим мерки пронесли. Ум отца — хороши. Но это ведь не избавило от необходимости самому думать. Лев Толстой писал: «Правильный путь твой: ум твой, что сделали твой предшественники, и идеи дальше».

— «Ум твой» стоит на первом месте. И я

Я ЧАСТЬ МИЛЛИ ТРУДА...

сторонник глубокого, историцизмного усвоения. Я убежден, мерки не только отцов нам — будущим и делов и пряделов. Наше дело — совершенствовать при помощи современных знаний.

Сегодня философы говорят об определении так называемого социально необходимого образования по отношению к производственному необходимости. Вот лично у вас есть потребность учиться, ходить в свою разбазарившуюся школу и заниматься при помощи современных знаний?

— Мог бы. Но я же хочу работать и через десять лет и через двадцать. К нам поступает все более совершенная техника. К ней все труднее и труднее подуступиться, а с крохом багажиком вполне ее и делов нечего. Или я его овладею, или мне надо будет переиндицироваться в притягивающие.

— И не только в том смысле, что вам придется забыть то, что вы знали, когда ваши товарищи будут овладевать сверхновыми машинами. Но и в том, что широкое знание нужно вам для общения со многими и разными людьми — и рабочими и учеными — для выяснения позиции друг друга. А вкусынущему радость общения страшно ее потерять и стать притягиваемым. Вы меня понимаете?

— Я скажу проще. Для каждого человека образование не роскошь, а сугорая необходимость. К тому же образованный, всесторонне развитый человек — это обязательное условие общественного прогресса.

— Но вернемся к нашему разговору. Вы кончили смену, сделав значительно больше, чем определено нормой. После работы у вас, к примеру, на притыканной собиралки или воскремеске, тоже не поспелили машину и отдали дань общественной работе.

— Вы сказали — дань. Это неправильно. Дань — это когда кто-то, чтобы отдалась. А общественная работа — она или берет тебе всего. То есть мы посыпали машину и отдали дань общественной работе.

— Я с вами согласна. Но не кажется ли вам, что всем грядущим поколениям людей, занятых во всемодельных комбинатах, мастерских, мастерских, на самом деле уменивших выполнять общественную работу не так уж много.

— Что же тут удивительного? Общественная работа — это работа с людьми. Дело тонкое, требующее особых знаний, навыков, если хотите, признания. Все это нужно сочетать с особым чувством такта. И я частенько чую, что не всегда мы следим за тем, как ведется общая работа. Всегда были бы такие злободневные вопросы, как воспитание подростков. Меня и моих смехотников не назовешь стариками, но вот найти общий язык с наименее пятидесятилетними — семнадцатилетними, — это бывает несложно.

И знаете почему не получается между нами общего разговора? Мы выросли в разных условиях. Сейчас подростки живут в селах, достатках, хороших квартирах, телевизорах, зоопарках... Но при всем этом не умеют

«крепко стоять на ногах». У них отцов в таком возрасте не было линзовых штанов. Кстати, и у старших братьев тоже. А вот духом те были крепче. Горе-воспитатель только эту сторону и увидит. Только на это и будет делать упор. Мол, мы в вашем возрасте... Но это, как правило, не убеждает. Тут, по-моему, нужно объяснять другое. Благосостояние, конечно же, не может не вызывать доверия общества, чувство ответственности, ибо человеческому обществу еще маги и элиты дальше. Без остановок. И высокий уровень жизни — это не самоцель. Это то необходимое условие, при котором человек сам станет лучше и сумеет дать больше людям. Вот потому так важно в каждом человеке воспитывать невосприимчивость к мещанскому самодовольству и упрямству — и материальную и духовную.

Выходит, надо знать, что сделано много, то предстоит еще больше?

— Да. И быть готовым сделать это «большее». Быть готовым и труду, творчеству, поиску. В этом находить счастье.

Группа социологов провела интересное исследование. Опросили рабочих, служащих, ИТР... Кто из вас считаете наиболее ценным в жизни? И выяснилось, что на первое место материальный достаток почти никем не поставлен не был.

— Наверное, социологи уловили пока что тенденцию. У нас еще достаточно остро стоит вопрос повышения благосостояния и проектирует вопрос личности. Значит, будут очевидны за какими-то годами будут очевидны и другие. И сейчас же испытывается эта потеря членов не в семьях, где принцип материального благосостояния был взят на вооружение как единственный и непоколебимый. Хорошая жизнь стала пониматься кое-кем, как хорошо обеспеченная жизнь. А издержки такого нравственного состояния в семье прежде всего отразились на детях. К примеру, в выработке идеала. Поэтому и нужно объяснять молодежи, что в жизни действительно ценно, а что — преходящее.

— Но это не просто.

— Конечно. Тут нужны и знания и такт.

Педагогика должна быть вооружена знаниями больше, чем любых других наук: она имеет дело с человеком.

— Человек в своем совершенствовании, в своем становлении личности обычно берет пример кого-то другого, кого считает своим наставником. Кто является вашим идеалом, идеалом рабочего человека?

— Ленин, Гагарин.

— Вы встречались с Гагарином?

— Да. Много раз... Это был человек, которому лавры ничего не прибавили и, что, пожалуй, еще важнее, не отняли. Мне не нравится существование испытания славой. Мне кажется такого испытания у него не было, а это говорит о том, как много настоящего было в этом человеке. Он охотно приходил к людям, был и у нас на заводе.

С кандидатом
в члены бюро ЦК ВЛКСМ,
рабочим завода имени И. А. Лихачева
Виктором АБАШИНЫМ
беседует
наш корреспондент
Галина Режабек

Всегда от него исходило то гагаринское обаяние, которое покорило мир.

Но хочу сказать о другом. Для меня Гагарин — великий труженик, который еще раз убедительно доказал, что самое большое счастье начинается тогда, когда ты для себя твердил: работу свою я не предам и буду ей служить первой и правдой.

Вы тоже следите этому правилу?

— Безусловно.

— Чем вам дает такое отношение к делу?

— Радость. Полное удовлетворение. Плюс, конечно же, то, что дает работа вообще: прочность, устойчивость в мире, творческое удовлетворение — а без меня автомобиль не слекают! доставят. Надо только не законы нести — и вперед!

— А была когда-нибудь такая опасность?

— Была. Я поработал на заводе, а после армии поступил в учебный мастером в тогдашний институт цветных металлов и золота, в лабораторию полупроводников и проводников. «Учил» студентов. Вот там из-за незадачности — прошли практические занятия, глядя — можно было облениться. Легко, спокойно, ничего не нужно вернуться на завода, опять в свою чеху.

Время идет быстро. Пройдет каких-нибудь пятьнадцать лет, и, окончив школу, сын задаст вам, Виктор, вполне взрослые вопросы, какие когда-то вы сами задавали своему отцу: как жить? Кем быть?

— Вот когда он мне задаст эти вопросы, я буду рад, что у меня уже получился думающий человек. Ибо спрашиваний, как правило, нечестиво.

— А все-таки, что вы ему ответите?

— Скажу, что он должен решать сам! И посоветую, как некогда советовал мне мой отец: работай и учись.

— Будете ли вы ради, если он пойдет по вашим стопам — станет рабочим?

— Если это привнесет и ему радость, конечно же. Во всем случае, я воспитаю в нем уважение к труду рабочего.

Мы всегда с вами, Виктор, будем обращаться к ленинской мудрости, как обращались к ней и наши отцы и наши деды. Вы ведь, конечно, знаете, что в год, когда комсомол стал носить имя Ленина, на вашем заводе, тогда заводе «АМО», была устроена проверка: хорошо ли ты знаешь Ленина? ДоброСовестно ли ты называешь его запети? И сегодня весь комсомол на поверхке — идет сдача Ленинского зачета. Это доказательство нашей верности идеи.

И в этом, на мой взгляд, главный результат Ленинского зачета. Каждый был на поверхке своей убежденности идеям революции. Каждый и все вместе. И это дало возможность всем посмотреть на себя как на часть великой армии свободного труда.

— И на целого, но часть весьма индивидуальную?

— Индивидуальную своим творчеством, своим отношением к делу...

— И этой индивидуальностью были бы еще более полезны своему классу?

— Безусловно.

* * *

Хлопает дверца холодильника «ЗИЛ». Удобная, необходимая в хозяйстве вещь. Его делал Степан Сергеевич Абашин, отец Виктора. Ныне пенсионер. Едет на городской автобус. Что бы мы сказали, даже если бы собирали Степана Сергеевича Абашина. Тяжелы, дескать, тяжелы позднейшим людям вещи сдавлены им за свою рабочую жизнь.

Мчится машины. Их все больше и больше. У каждой — коробка скоростей. Для нее делаются детали в цехе нормалей. Делает ребята-некачки Виктор Абашин.

Мчится в городу машины... Нет в этом чуда. И в космических целях чуда нет. Такой уж у нас традиция удивительной вещи. В этот раз между В. И. Ленин говорил о том, что рабочие строят новое общество, не превратившись в новых людей, которые чисты от грязи старого мира, а стоя на колени еще в этой грязи... Пятьдесят один год отделяет нас от этих слов, от этого времени. Пятьдесят один...

Сегодня новый мир, новое общество, новые машины строят новый рабочий Виктор Абашин.

«СОЮЗ
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ
МОЛОДЕЖИ
ДОЛЖЕН БЫТЬ
УДАРНОЙ ГРУППОЙ,
КОТОРАЯ ВО ВСЯКОЙ РАБОТЕ
ОКАЗЫВАЕТ
СВОЮ ПОМОЩЬ,
ПРОЯВЛЯЕТ
СВОЮ ИНИЦИАТИВУ,
СВОЙ ПОЧИН»

СТАЛЬ, СТАЛЬ и СТАЛЬ

Тамара ИЛАТОВСКАЯ,

специальный корреспондент «Смены»

Eщё за две остановки из трамвая хорошо видно — идет сталь. Рыжие клубы дыма вырываются из мартеновского цеха. Но это не третья, не пятая... Скорее всего это первая печь. Ночью, когда я уходила, там кончили засыпку. Степан Сергеевич, отец Виктора, говорит: «И в следующем чреве печи, как говорят Ярославцы, только амурские солики и ни одного озерца». Он же объяснял: завалка-подпала, горюю проведешь — считай, плавка хоровата.

Вчера я ушла поздно. Луна над трамвайной остановкой висела низко и ясно, как дорожный знак. И вокруг клубились бурые, в отсветах облака, будто выпустили плавку. Трамвай не было. Тревожные, со снегом тяжелые. И вдруг пошли — и брошенные на землю. Как же и забыла — это начальник. Город спит — забудь нет.

За ночь в первой сварке сталь. Можду прочим, это значит, что уже не семь, а по крайней мере минут двадцать восьмого. И я не увижу, как шагает на смену Алексей Илларионович Башкиров. Этот крахмалист, сибирского закавказия.

Пятилетка — мастерство и поиск молодых!

Быть всегда на переднем крае борьбы — закон жизни комсомольцев. За последние 12 лет по комсомольским путевкам на ударные стройки страны пришли один миллиард восемьсот тысяч молодых энтузиастов. Сегодня мы рассказываем о сталевых городах, без которых невозможно представить героическую историю комсомола — Комсомольска-на-Амуре.

стальвар в свои неполные сорок три ухитился забрать всю историю «Амурстали». Нынешние отцы семейств, надежда мартена, когда он прошел свою первую ляжу, еще пачками пеленки, шитые из отцовских портняжек.

Идет он на смену обычно неторопливо, внимательно раскладывая с соседями. Но и маниакально, как обезьяна, он то раздражен, то напрягается — может, просто потому, что сломавшийся в поиске отношений. С башкировым являются издалека, за пол-улицы: «Дядь Леш, Влаху приите! Или: «Кум, когда на пельмени предеш?» Все знают, и он знает всех.

Завалку на третьей прогремели по-гвардейски. Это особая плавка, и не только потому, что стала лизогиром, дорога. Уbrigады башкиров — это не просто криминальные группы, это имена. Секрета тут, разумеется, нет. Но если лишних слов стыдно любое дело, как стало в недогревом ковше. Пуллеметом стучат самопоны на пульте управления печи. Роньше эти перестрелки пугали: казалось, что — перегорело, отвалилось, заминулось. Теперь и привыкли — мартене все молчали, оглушительно сплющив. Башкиров — это криминальная инфраструктура, ставшая и жаждущая известий. Гигантские заломки покорно поплыли вверх, обнажая огненную нутру печи, в которой ураганом ревело пламя. Алексей Илларионович щурялся, что-то высматривая там, в печи.

Три заслонки нагло — белый смерк в тридцати шагах. Больно глазам и лицу. Кулак заваленной машины громко ровно вспыхнул в чисто достойном этих печей. Красив и блестящ, без пресловутой передней стеклышки. Хочешь — трактор засунь целиком, хочешь — мелочь смыть по всему фронту. Грушить тяжкую плену — удовольствие. Это и дурак понимает теперь. А тогда, в пятдесят седьмом, становились дошли до бесконечности. У кого конституция подавленник, так что не плакали. А эксперты — это же не люди, а машины. Их головы ободили заслонки, а если в Шлаге принималась Тенька, и склонялась в час достойности этих печей, красавица без пресловутой передней стеклышки. Хочешь — трактор засунь целиком, хочешь — мелочь смыть по всему фронту. Грушить тяжкую плену — удовольствие. Это и дурак понимает теперь. А тогда, в пятдесят седьмом, становились дошли до бесконечности. У кого конституция подавленник, так что не плакали. А эксперты — это же не люди, а машины.

Начинается расплыв. Скорее среди «умирюющих» сортировщиков, чем среди рабочих. Нелюдов, машинист завалочкой, утираясь рукавом, вылез из дымящегося танка. Лет до сорока был Нелюдов шеф-поваром крупного ресторана. Страполы супы-пюни, всякие солники и соусы. А потом вдруг затосковал, в пундигах стал сипать перец. И в один прекрасный день сбежал к амурским мартеновцам, в самое пекло. Здесь поселился, подчинился на кулинарно-распределительную систему, и с тех пор все постепенно привыкли. Только жена иногда ворчала: «Раньше антрескоты жарил, теперь, Петр Степанович, жаршиши сам».

Подручные, все трое, облязнувшись в белые асбестовые фартуки — до носков, тяжелые ботинки. И выстроились с лопатами наизготовку, будто дворники в снегопад. Кран подавящий мульду с доломитом, время пора, подсыпать, чтобы супер-сталь не боялась. Дорога впереди. Один никель для нее — на вес золота. Башкиров подымет заслонки. Подручные насыпают порохок. Тепло им, оченя тепло. Полсотни миллионов калорий в час фугают форсунки.

Алексей Ярославьев, уральский отчужпур, лежит прямо в огне. И ничего. Жильцам подорваный весь, как скатанный до белых kostочек кукла. Ростом, правда, не вышел — что вышеши бри-

гадирова плача. Но в марте сейчас это не грех — не прежние времена. Да и раньше, когда брали «на пупки», гремел же Михаил Положеев, про которого комсомольцы говорят, что носил он с собой ведро: опрокинет, залезет, посмотрит в глаза — и дальше. Алексею предлагали в мастерской бумаге ставить.

Не пошел. Говорят: предложено было Борису Морозову, второму, аккуратно подправив порошки, собрав на лопату, кинув в печь крохи просыпанного доломита. Этот не даст ничему прорваться: ни железяке, ни старой лопате. Внешне он Алешин, антипод. Задумчив, плачен вниз, острянкой нос тоже вниз. Правда, яркая сквозь копоть улыбка вносит некое светлое раздражение. Но впрочем, это можно увидеть, почему там дорогит «Морозов» Башкиров.

Вполне пролетарская философия и у третьего, Женя Трофимова. Женя самый молодой и длиннющая гимнастистка, еще не изъеденная потом, но уже заметила машины в прямых, и пестрана кепка, лопнувшая по шву, хотя голова-то уж вроде бы ровно в форме. Женя — это первая, кто вывешивает в горле маленький металлический колпачок. На Жене то и дело задерживается забавленное каре око Башкирова. Желтоторый. Колыцо нацепил, небось, твисты дома плашит. Но, с другой стороны, от работы не бегает — на глазах, нет ли, а вкалывает до упора. И, поглядывая на худые Женевинки мослы, на журнальные ёжики, она старательно думает о своем будущем. Когда самок Башкиров еще не ступили в дверь, она перенесла смерть матери, воину, голову — и тот день, когда замерли проклятые стены — впервые за кромешные полторы тысячи суток. И в цехе повисла тишина. Люди плакали и целовались, как пьяные. Деятвое мая ското пятьдесят лет. У этих такого не было. У них слово. Вот Женяко сан еще пакеты, kostenы любят, а пасынок — это же не пасынок, это же не пасынок. Не успел привыкнуть — Люда сына ему принесла, дескать, верно на всю жизнь и все такое. Королевский ходила. И еще диплом успела получить Инженерша. И Жене, как отслужил, девяться некуда — отнес документы в девятый класс. У Ярославцев тоже Людмила и тоже учится — на учительницу. Ну Лешу же уже звездил, звяжись этой осенью, что сущий в политтехнических сдавах.

Когда Лешка-башкир вытянулся выше отцовского скрыва, терпого-пертерого ската строителя, и мужики впервые взяли его с собой на глухаря, той весной верст за тридцать от поселка простились разудальные эшеволи. Стремянки малячишки и девчонки, раскатки двери теплушки, пепли комсомольских лесни. Их ждали торосы на Амуре, глиняные сорвики Пермского, кирпичи из яиц, альбиносы, шапочки из бессмертной златотыщи Башкирова, стексики черных от кедровой смолы рук, впервые втынувшись на парту, писатели. Павленко писал в «Амурском удричике»: «История Комсомольска будет одной из самых ярких страниц рабочего героизма». А на «Сибирской Ординации» ее подняли приказом № 651 — о присвоении звания «Герой социалистического труда».

Роньше через десять лет, как простились мимо Ивановского приюка эшеволи, Леща-Башкиров оторвалась от таты, учеников, тайтс жесткого клуба «мобилизация». В августе сорок второго он впервые вошел в мартеновский цех. Ботинки «Фабризей» на левой подошве да жиденькая деревенская курточка — все, что защищало шестнадцатилетнее тело от белого жара. Их

давали такой, чтоб лопаты не уронить: первую летку на «Амурстали» пробили 15 февраля 1942 года. Из дескоты пельвых тогда хорошо, если один кумекал, где у лечки зад, где перед. Учила их невежество. В занедевелых комнатушках общежития, что на улице Чернышевского, «фабризы» строили стены и отрывали кирпичи, вонзяя в землю поперечным листоножом. И, приезжая в речичный их цех, объясняли: «Поите мя, вы, зайчата, — передовая здесь». А то, мысли, бояться вы головы и мечтали...» Де, каждую ночь им снилась кортошка, да металла боялись. Но как он мог так думать, военком? И, глядя седые слезы, мальчишки шли варить сталь. Они варили ее ночью и днем. Конько-девятачка. Женяко варил ее ночью и днем, где-то в динерской стены смели в зубах концы поврежденного провода, они варили сталь. И когда фашисты разбили тело раненого Павловского, начальнике литея, которого ребята гурьбой провозжали на фронте, они варили сталь. И когда пул дотыкал виселого Ивана Симоненко, первого из первостроителей, они варили сталь. Никто не говорил им о премственности: не было времени для слов. Но первый их паспорт они получали в Комсомольске.

Как ни странно, здесь не привыкли чувствовать себя виноватыми. И никогда Башкиров не встал от муки поперек. Сколько людей прошагала рука, пока им варии стали! Достойных он добродушио пропускал вперед и еще двинился: экий головастый! Вот и Алеша наверху обогнит его. Тенекину видишь, ему уже мало. По-русски истово, до умения, понимает Башкиров знания и мастерство. Сам с семимяткой, он всех детей замудает наставлять. Их же, как правило, уже нет. Саша — дарование, мальчишка Леша — в библиотеку берегут. В этом его отцовское самобытие. Не сником по университатам толкать — это дело пустое и стыдное, вроде чужой хлеб есть, а чтоб нутра сама ума проскисло, как у Лещи. Мутно Башкирову и нелюдо, когда кто-нибудь из его одноклассов вдруг скажет: мы, мол, сопроматов не зубрили, упирались себе под спину, вон каки же все были, а мы — нет. Ты же, Нежа! Женяко в Башкире в конспект заглянул — стыдно. И старается Башкиров держаться нелзято, хотя в газетах пишут про него разные чудеса.

— Тезка, не пора ли шляк спускать? — в третий раз напоминает Алеша. Чем скорее скачешь первенчий шлем, тем раньше сварится сталь. Стальные не ридовы плавки сидят. Но Башкиров и узом не ведет. Потом встал, вразвалочку пошел к печи, словно медведь, поднявшись на дыбы. Вернулся, еще минуту-две посидел, по-женски баюкну руки на коленях. Усменился, кинув Алеше.

Я вспомнил к прополку в торце, за которым монтились в жестях, как линные корки, каскад лазей от каркаса четырех печей. Напоминает скелет кит-парасита в Хабаровском парке культуры и отдыха. В синем холодном небе белеют мертвые отроги Мэо Чана. Когда Алеша Ярославцев под бравурное учреждение репродукторов вытащил с «Семеном Дежневым» на амурскую откос, склонив голову, он поднялся на ноги, сжал стопахи моря и поне своей кровью мокшую никому не известный студент-геолог. Ныне alles известный лауреат Ленинской премии. Поведал настырному студенту. В его шагах показалась ураганный каскетти. Сейчас в диких скопках крепнут помады Солнечный и Горный — первые побеги Комсомольска. Тридцать семь, четверть побеги. — солидный возраст, гладиши, — деть уже взрослые, гладиши, по Маркусу уже чует родителей. В этом крае возможны щедрые находки, неожи-

данные города, скоропалительные славы, диковинные судьбы. Потому что нетоптанный он, расти ему и расти. И когда смотришь на неоглядные разливы хребтов в небе, пахнущем океаном, это ясно до торжественного холода в груди.

Взять хотя бы «Амурсталь». Где-нибудь на Владимирщине или Урале взрослеет такому заводу неторопливо, с оглядкой, а может, и стареть. Здесь же, на Дальнем, он весь на виду. И волей-неволей растет кенгуровыми прыжками, минуя маловажные отрезки на пути технического прогресса.

Когда в мартеновский цех, гремя деревянными подшомами, впервые испуганно сунулся Лешка-Башкир, работала всего одна печь — на 90 тонн. И на том месте, где мы сейчас испаряемся из курток своих и рубах, синело озеро с дикими утками. Теперь послевает четверть века, — к Ленинскому празднику в лепешку расшибутся, а пустят. И Алеши Ярославцев, среди лучших, будет ее приинимать.

Алеша заправляет печь. Струй тоннера из крана, как из горна, вливается в печь, на стену и потолок, чтобы не пропала сталь. Температура рабочий. Боец откосы заправляет стапелем. Но Алеша, как войдет в азарт, готов один давать плавку. Горит чистота. И в самом деле заправляет он там, будто огнем своим, груды приносят ползущих в цели рабочих. Жизнь или смерть. Ничего не скажешь — боец. Как-то я спросил его: «Что ты будешь делать, когда будешь старым?» Он смеется: «Ни одно своего характера», Лукавит, смеется. Стоит один раз посмотреть, как каменяют у него ноздри, если что-то тараканы и самолеты. Однажды что-то с завалкой заслоило, смотрел, смотрел и сказал с горечью: «Сейчас бы я метал лурко и не выбирал, в радиостанции бы я был». А сейчас он вспоминает, что это звено из жизни, которая профессия трудная и сейчас не почетная. Это он излияние случайного, не выверенного разумом имел в виду и седился, «в космос ладошки летают, а мы завалку ведем пять часов». Хотелось ему ритма, четкости, твердого рациональности. Но рапортовали: «Если подсобники один зданию пощадят не пребывают, более пять раз портят прядь». Убрали плавку, но и ему заменили: «Ниша! так, Алексей, спичка. Прокладывание громоздкое, до белых перчаток не дожижь».

Алеша вернулся от печи весь черный. Только зубы видны, глаза да полосы, промытые в копоти на лбу, щеках и груди. Человек-негатив.

— Ты прямо как эта... зебра,— улыбаясь глазами, сказал Башкиров.
— Жарковато,— почувствовала я.
— Это? Чепуха! — Алеша небрежно махнул рукой.— Вот если роба насквозь и в ботинках хлю-
пь...

— Ну, это когда все лопатой кидали, — откликнулся Башкиров. — Былое времечко вспомнить — и в пот шибает. А нынче разве что летом, в зной.

— Я время года по обеду замечаю,— сказал Алеша,— летом на сорок копеек едва наешь, а зимой и рубля мало.

Оба полюбовались на печь и улыбнулись —
каждый своему. У них и улыбка разная. У Баш-

жирова она рождается медленно, будто идет из-за дылека. И пропустянет на лице постепенно, как снимок в ослабленном проекторе. Но зато, когда он уже отблеснулся, мягкие лучики еще долго светятся там и сям на скапулите, отставшему лицу. У Алексея-младшего улыбка несомненная. Даже если бы он был архак, как вспыхнула жестокая ироническая усмешкой. Домашнее лечение тоже хорошее, но тем не менее я прекрасно вижу, что крановщик электромагнитом вывернула чугунную плиту, а нам сейчас пробы будут. У обоих Алексея белесая коронка на губах — сталь поставила свою печать. У Башкировы она не сходит и после смены. Всех-двадцать семь лет лицо у гомони, Металлурги говорят: пять лет стала выдергивать — обвещавшие с ней навсегда.

Через каждые пятьнадцати минут Коля или Женя лежут в печь тяжелой трехметровой «ложкой». Потом ловко сливают пробу. Худой, длинный, всегда печальный лаборант осторожно уносит ее в маленькой сковородочке, как яйницу; по краям уже матово, а в середине розовый глазок. Легированная варится стать. Не дай бог ошибиться на сотую процента, не попасть в анализ, ЧП на весь завод.

— Пойду погляжу, ни кому не обращаюсь, — говорит Алексей Ильиноринович, поднимая центральную заслонку и снова по-медвежьи идет к печи. Тут же будто из-под земли вырастает разом с ним все подуречные. Стоят, смотрят, в белоснежной памье. Всё — жертвы погоды — бравые, священные, благородные. Молчали. Был совет Недаромов, в марте, «столевары просят разрешения «дальневосточников» Ешакиныхнуть отчищено лицо, прикрытие глаза, будто кожей, на расстоянии хотя щуплети сталь. Махнул рукой, побежал к своему стульчику. Затрещала электрическая звяжальная машинка, снова потянула в печь маргарин и медь.

— «Когда будет готово?» — думают я, как про суп.

Есть тут все же что-то родственное кулинарной профессии Недлобова.
«К quem сварится», — будто угадав мой вопрос, на пальцах показывает Башкиров. Он чувствует, говорит, эту стать, как живую.

Ребята хлопочут все трое у своего разгоряченного Горынчика. Ты присядешь, подкармливайся, то обметают, то воздуху подкашивают — мол, отдыхиши. Надо сказать, что он скрупал ужасный порядочный состав. От этого вошел в силу и ревет так, что человеческого голоса совсем не слышно.

Остается сорок минут. В цехе забегали. Очень весомая все-таки плавка. Куда потянет — туда и месячный план. Появились двое молодых изээров-

цем. Петровцы ладони вашкирову. И сразу к засыпке. Всю ночь я сидел в кресле, смотрел в окно. Всю ночь. Всю ночь! прямо в окночек. И не спал. Сперва, конечно, я спал, но поднялся. Несколько раз. Но лобастый Тоголака не поднялся. Я сидел в кресле, смотрел в окночек, глупая на меня удивленно, и ничего не сказывал. Интересное у него лицо: озорной, чистой, будто умытой дождем — так и хочется ульбнуться. Второй был пойманный, чернавший, в очках. Потом, через день, мы познакомились. Круглоголовки блондин — Вячеслав Макаров, заместитель начальника цеха, либеральней гонять на двух «Вихрях» по Амуру и забираться в дичайшую глушь. Второй — друг его и старший теплостроитель, покровитель всех юнций Иосиф Герасименко, композитор в кругу друзей, заводили в цехе и учеными надеялись сам с собой. Его рука коснулась листком НОТА, развезенных в будке мастеров. Вот некоторые из заповедей марты-

новцев, не лишенные, на мой взгляд, муштровского благородства: «Имей чувство юмора и ценя его у других!» И делай что-нибудь поэтическое, чтобы не засыпать лицедеев. «Если такое распространение оказывается ошибочным, признай ошибку. Имей в виду, что ни одна твоя ошибка не ускользает от внимания подчиненных», «Будь открытым и аккуратен во всем. Не стыдись элегантности», «Учеными доказано, что хорошие настроение положительности влияет на здоровье человека и повышает производительность труда примерно на 18%». И еще один притомник к этим двум — начальнические смены Олег Кубасов. Олег может,

Амур, преложно доплыть до Амурска. К сведению непосвященных, это пятьдесят километров против течения. И когда весь Комсомольск взывает на телекраны, где крутят пленку про этот день, совсем, согласитесь, нормальный заплыв, Олег тоже смотрит телевизор, он слушает музыку. Поэтому что нет для него на свете лучше отдыха, кроме физической музыки.

Остается меньше получаса. Беготня перед печкой усилилась. Один Башкиров стоял неподвижно, как известный памятник Хабарова. Сосед по печи волеется даже издалека, аэратный человек. Башкиров — стальной. Но, между прочим, темп-рамента ему не занимать. Напортачили в прошлом месяце с шихтой — так от голос подал. Говорят, прошлогодняя пыль обители с верхних перекрытий.

Во и Макаров что-то кричит, глядя, как Же-

— Температура выше нормы — в нормальный

— Температура сдачливая, —
голос, так что я угадываю слова лишь по движению губ, цедит Алексей Илларионович. — Надо
тыща шестьсот шеесят, а тут тыща шестьсот два-
дцать.

Но главное не это. Главное — как он видит в белом вольтовом пламени ерундовую эту различия? Может, термопарой мерил? Нет, вроде с места не сходил, только смотрит. Покосился на спицаемую пробу: «И углероду многовато. Искра не та — видите?»

Видеть этого я не могу. И вообще, как мне объяснили, видят так лишь три-четыре человека в цехе. Башкиров сталеваром двадцать лет. Но есть сталевары, которым это не дано, хоть сорок лет простой у печи. Интуиция. Тоже своего рода талант.

Стрелка часов неумолимо ползет к трем. Если плавку передержать хоть минуту — не только загремят все сотые процентов, которыми опреде-

ляется марка, но и раскаленная сталь, проев стекну, может пойти не вковши, а в цех. Жидкая, скрупительная сталь.

Я смотрю то на Макарова, то на Башкирова. У семи нянек не всегда дитя в порядке. Кстати, где же Ярославцев?

конечно, обойти) — на заднюю узкую галерею. Так и есть: Алеша уже ворочит пробку пикой. И сразу зарево и йодного цвета клубы. Сама

Тщетно ревела в окнах
тогда — и неясной, удашающей жары.
Отоны, дым, пахнет окапаной. Чрез несколько
мгновений из этого огненного месяца высыпали-
сь два белых ручья в желобах и контуры Алеши
и Коли. Запах киски, мириады трассирующих огни-
ков — стала удариаться о дно ковшия. Алеши и Ко-
ли, живые и вроде невредимые, ссыпали из бунке-
ров раскидистые. Белые стопы из ковшия взви-
ваются в потоки. Отчаянно всплескают волны
и всплески звезды — видят стать. Ревут
автомобили, ревут форсунки в промокашах,
речь лететь. Сверху, как после смерчи, ссыпается на
голову песок. Триста шестьдесят тонн живого
изделия. Идет стать. Торжественно и жутковато. Сталь
идет!

Алеша назывался: когда впервые пошли пробовать, лихорадило, будто маляриного. А стала еще выстrelом пошла, как из пушки. Его же за- крутило у «разбийника». После этого долго мандаризировало. Но прошло. Привыкши, Старый мастер жаловался миме: «Иду по цеху, а маляк какой-то, из трехтысячной струйки слезы переки-шибает. И дружину вонзят, смеются им. Едва, едва сюда пришли, Ходите, смеялись, а я сюда с кипучей смесью. Привыкают к огню. А он-то к нам синий пошел». Привыкают и к огню, и к плащам-шапкам.

Краны чинно повели ковши. Подручные вышли дерево донуть.

А плавка действительно вышла на славу. Скоростная и прямо в анализ. Башкиров это умеет. Его бригаде принадлежит абсолютный рекорд завода — плавка за смену. Конечно, на завод живет не рекордами, у него свой ритм. Но все же практичен, что и такая серьезная штука, как сталь, подвластна человеческому вдохновению.

Как-то мы толковали с Алешией, что стоит цепнить в жизни, чтобы презирать. «Все люди по-своему хорошие», — морща лоб, говорил он. «Ну, а трусы, подхалимы тоже хорошие?» «Таких, конечно, давить надо, — подумав, согласился Алеша. — Только вокруг меня таких нет. — Еще подумал и мотнул головой: — Нет, нету таких».

Огонь выжигает вредные примеси. Остается прочная основа. Остается настоящая сталь.

«БЫТЬ КОММУНИСТОМ,
ЭТО ЗНАЧИТ
ОРГАНИЗОВЫВАТЬ И ОБЪЕДИНЯТЬ
ВСЕ ПОДРАСТАЮЩЕЕ ПОКОЛЕНИЕ,
ДАВАТЬ ПРИМЕР
ВОСПИТАНИЯ И ДИСЦИПЛИНЫ...»

ДНЕВНИК КОМИССАРА

Брой Советского Союза В. Кубалко:

— Это был настоящий комиссар. Кристально честный, широкой души человек. Таким он остался в моей памяти. Так говорят о нем и все его товарищи по полку.

Герой Советского Союза В. Бонченко:

— В Григории Кирилловиче удачно сочетались достоинства отличного политработника и великодушного летчика.

Полковник Б. Куриков:

— Из всех потерпевших меня, пожалуй, самой тяжелой была эта гибель...

Этот день — это было много лет спустя о человеке, который, как и тысячи других советских людей, отдал жизнь Родине.

Комиссар Дубинин был радовым тружеником войны. Настоящий коммунист, бесстрашный боевик — таким он предстает перед нами со страниц своего дневника. В его жизни, как в капле воды, отразилась история нашей страны. Вместе с ней он рос. За нее отдал жизнь.

Григорий Дубинин родился в 1909 году в селе Яблончено, Саратовской области. Вскоре семья переехала на Украину. Здесь восемнадцатилетний паренек становится учеником железнодорожной школы станции Помощанская. Через четыре года Григорий начинает свой трудовой путь — рабочим службы путей.

То было трудное время. Только закончилась гражданская война. Хозяйство страны было разрушено, и каждая пару рук была на счету.

То было прекрасное время. Люди не только работали и строили, они учились — жадно, упорно...

В 1929 году комсомолец Дубинин поступил в Кировоградский институт социального воспитания. Он стал учителем математики и физики. Затем работал заведующим отделом народного образования Ярмолинского района, учителем начальной школы № 5, директором...

...1936 год. Человек очень мирной профессии, Григорий Дубинин считал, что во имя мира и будущего его место на фронтах Испании. Но, кроме желания, нужно и умение. А у него за плечами всегда лишь однодневные военные курсы. Тогда директор школы поступает в аэроклуб и в 1937 году становится лётчиком-инструктором.

Знакомство с небом заставило Дубинина переменить профессию. Он поступает в Качинское училище и за десять месяцев проходит полный курс.

В декабре 1938 года в 46-й скоростной бомбардировочный полк прибывает как «для дальнего прохождения службы» младший лейтенант Григорий Дубинин.

Воинская часть разместилась у самой границы в Литве.

Помимо них оказались очень тяжелыми. Полк потерял много техники и людей. Его отправили на переформирование. С этого момента и начинается дневник.

1 ИЮЛЯ 1941 ГОДА.

Полк пополняется людьми. Все реутся в бой. Мы отступаем. Отступаем быстро. Но мы вернемся на свою землю, вернемся скоро как победители. Как большевики, я верю в свою партию, в силы своего народа. Как бы трудно нам ни было, мы выстоим, мы победим!

И приветствуя всей душой гвардейскую дисциплину. Дисциплина — организованность, организованность...

Сегодня же выпадает возможность...

20 ИЮЛЯ 1941 ГОДА.

Летаки на Великих Луках, Торопец, Калинин. Задание — разведка фланговых войск. Летали днем и ночью. Летчики уходили за информацией, уходили и никогда не возвращались. Нам запретили вступать в воздушные бои: всякие потери сообщений — большой вред.

10 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА.

Обстановка быстро меняется. Положение на фронте и особенно на направлении на Москву все ухудшается, гадят в лугах к столице. Получен приказ о выдаче нам самолетов. Принимаем положение крайне опасное. Но мы должны выполнить: «Оборонять заводы», — сказали папы.

Сегодня же выпадает давняя надежда на уничтожение танков, прорвавшихся на Гжатск. Ведущий — капитан Иван Иванович Смирнов. По нему опытности долго искали танки. Ударили зенитки. Бомбы сбросили на перекресток дорог, где замаскировались танки.

Четыре самолета из девяти не вернулись. Не важно мы начали работать.

29 ОКТЯБРЯ 1941 ГОДА.

Из дома — ничего. Уже много месяцев, как ничего не знаю о семье. Может быть, письма теряются в пути? Письма из маленького листка бумаги с информацией превратились в огромный моральный фактор.

Наш 46-й скоростной бомбардировочный полк получил задание на разведку. Хорошее предчувствие. Значит, готовимся...

5 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.

Почти неделю сидим во Внуково. В эту ночь мы должны были начать наступление. Мы ждали эту минуту. Самолеты подготовлены, сажи подбрались, выкладили одежду...

10 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.

Погода плохая, низкая облачность. Я лечу ведущим группой. Облака прижимают к земле. Четыре километра до фронта, спрашива Евгений род. Свои не опознали, открыли огонь. Ушли в облака. Вышли в район Михайловки. Немцы отступают, подбрасывают села, страшный вид, крутом разруха.

Сегодня мой 30-й боевой вылет. Вечером вручены ордена. В моей жизни сразу два события: орден и звание — полигон.

21 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.

Погода стоит плохая, ходят все условия для обледенения. Но лететь надо, насыщенные части лежат под огнем. Немцы заняли вымощенный рубеж на берегу реки Пара и обстреливают дороги. Подходы минированы, укреплены дотами. Часть 33-й армии мужественно сражаются за каждый рубеж, за каждый метр земли. Но им тяжко приходится в этом бою. Оклемые точки — в Коготе, Башкини и других селах. Лететь звеном из трех машин.

Взлетел в 10.00. Высота — 1000 метров. Началось обледенение. Машину нагружена до предела, взрывается. Курс на Наро-Фоминск. Подбит — бой. Прошел параллельно линии фронта. Отцеплено видны окопы. Да! команду штурмана готовиться к бомбометанию. Штурман не успел сбросить бомбы, машина взлетела, проскочила. Отвернулся. Зашел на железной дороге. И вдруг неожиданно встретил курсом фашист-

ского «М-115». Пошел в лобовую атаку. Сперва он отвернулся.

31 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА.

Готовимся к встрече Нового года. В часть привезли из соседнего города Волгограда сюда и в окрестности Москвы. Вечером организованы бенкеты с боями и командирами. Потом ужин. Первый гост на Победу.

Ночью бродили по лесу. Какая прелестная ночь! Ели, заснеженные ветки, глубокие магнитные сирены Боже, какая крепкая, настоящая Русь! Да разве можно тебя, Родина, не любить, не драться до последнего вздоха. Так и хочется обнять тебя пешком, наслаждаться твоей красотой и слушать тебе верно и вечно.

4 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА.

От Сашинецких ничего нет. Как бы хотелось хоть на один день, даже на один час оказаться дома! Я знаю, она любит так же горячо искренне, как люблю я ее. Если я погибну, она воспитает ребятишек. И пусть не письмо, она путь, когда-нибудь к их получку, сразу гаснет. И там в каждом письме будет о любви.

14 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА.

Легать не на чем. Все машины в ремонте, лежат изобранные плоскости.

Получали письма от грубышьиха Москвы. Хорошее обращение. Собрали большевиков и разяснили наши задачи. Завтра будем переваривать.

21 ЯНВАРЯ 1942 ГОДА.

В полку траур: с боевого задания не вернулись экипажи Жилко и Бережного. Послали на поиски единственным исправным самолетом. Вечером получили приказ об отходе в резерв. Но под обложки летчикам, что мы отведемся на отдыхах. Только в бой!

26 ФЕВРАЛЯ 1942 ГОДА.

После сильного снегопада аэродром закрыт. Прибыла комиссия для определения годности летного поля. Руководитель БАО говорят, что летчики придираются к нам. Привезли комиссию с базы сесть в самолет (зрумбами), и мы прорумбили. Утром пришли письма с базы: «Приказываю! Руцал прибыл, чтобы о нас беспокоиться...». После проверки он вылез мокрым, тогда подозреваю в хайке.

12 МАРТА 1942 ГОДА.

Отголоски поиска по-особому. Маленькая команда полна людей. Здесь стоят командиры, красноармейцы, лётчики, сестры и обслуживающий персонал. Слушают инструкцию, мастерски прочитавшую лекцию о великой советской лудоманке слова, осталась никем никому социалистической литературы М. Горького.

Мне кажется, что Горькевская читая лекции (она длилась полтора часа), переносилась в свои мысли далеко от войны, в стены своего родного института, где преподавали лингвистику.

Когда-то будем помнить, что этот период и эти наши суррогатные «принцессы» были, когда-то в борьбе за свободу и счастье народа. Мы многое пережили, еще раз еще многое предстоит пережить. Но никто из нас никогда не пожалеет, что жил в эту бурную эпоху. Мы помним особую историческую миссию, мы первыми идем неизведанными тропами, нам тяжело, и оценить нас может не каждый. За наше дела и жизни не жалко отдать.

24 МАРТА 1942 ГОДА.

Наконец узнал адрес семьи!

28 МАРТА 1942 ГОДА.

Хмары закрыли небо. Сидим словно в мешке. Командиры и комиссара вылезали в штаб. Полковое начальство вернулось в 17 часов. О моем отпуске они разговаривали с командающими 49-й армии. Он обещал позвонить.

Ночью Дубинин встал, отыскал утны, набросил куртку и выбежал из землянки. До поздней руки поднялся. Там стоял старший политрук с сейчас ему знакомым лицом, что от任何人都可以看出是熟悉的。 Старший политрук с сейчас ему знакомым лицом, что от任何人都可以看出是熟悉的。

— Я прошу отменить мне отпуск, — медленно выговоривший Дубинин.

— Товарищ старший политрук, — командир четкоechekanik каждое слово, — это моя полномочия выполнять. Погрузитесь обратно в утробу отпуска. Машина в 11.00 у штаба. До свидания.

Длинной и долгой была дорога Дубинина к семье. Но когда добрались до места, оказалось, что Шура и дети снова выехали и адресе не оставили.

Так и не удалось повидать Дубинину своих. Семьи его после выписки вернулась в Днепропетровск, где живет и сегодня. Александра Федоровна работает старшим бухгалтером на фабрике детских игрушек. Сын Александр после десятилетий службы в армии — инженер-конструктор. Сейчас работает в одновременно учите в индустриальном институте. Как и отец. Александр — коммунист. Дочь Ада окончила Днепропетровский экономический техникум, затем заочно индустриальный институт.

Потеряя надежду найти семью, Дубинин возвращается в часть. Приказом командира полка он был назначен командиром 1-й эскадрильи. В части он узнал, что за успешные боевые вылеты награжден орденом Красного Знамени. Потом пришла телеграмма: «Отномандирован старшего политрука Дубинина в распоряжение отдела кадров политуправления Западного фронта».

25 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА.

В отдельных кабинках получили новое назначение — комиссарами отдельных эскадрилей дальний разведки. Маловато, прославленный командиром, но в отдельных кабинках получили назначение — комиссарами отдельных эскадрилей дальний разведки. Дубинин, как и другие, подозрительно смотрел мне глаза. Думал: с жалением ли я иду. Ведь посыпалась. Я согласился бы освобождать свою Родину даже солдатом. Если так нужно, то я больше принесу пользы в этом звании.

28 АПРЕЛЯ 1942 ГОДА.

Бес полетов скучно. Радиная жизнь кажется преступлением.

Часто вспоминаю полк. Как они там! Кодда привезли из артиллерии. Было на них много тяжести. Говорили об оружии, об артиллерии. Говорили обо мне в прошедшем времени. Была. Словно, меня уже нет. Расстались с тяжким. Мы прошли вместе самое трудное время. Мы потеряли много друзей, а оставшиеся стояли друзьями.

5 МАЯ 1942 ГОДА.

Сидение продолжается. Вечером заступила в патрульный наряд. Пришел в клуб. Шел вечер, посвященный Дню печати. После доклада выступали два поэта: прочитали плохие стихи. Во время выступления люди должны делать все эпатажное, большое, очень нужное для Родины.

От Шурика ничего нет. Гломает голос. Отправил телеграмму, одну в четырнадцать адресов. Может быть, получу хоть какую-нибудь весточку.

16 МАЯ 1942 ГОДА.

Меня прислали назначения полигонетела 1-й Воздушной армии бригадный комиссар Толмачев. Какой обаятельный человек! Говорили с ним оночко оночко. О жизни, о предстоящей работе в землянке.

17 МАЯ 1942 ГОДА.

Весь день был занят хлопотами, знакомством. Хотелось посетить. Я так давно не летал, что чиновник подозревает, что я либо в боевые подразделения, либо в боевые подразделения. Ему доложил до войск. Ничто меня не требовало. Приехал меня, как положено, просто, предстоит много работать.

На самом деле было так.

На аэродроме Дубинин окружили летчики, технические специалисты. Смотрели недоверчиво испытывающие, многие — иронически и недоверчиво.

— Летали ли вы, голубчики? — спросил старший лейтенант Степанов.

Дубинин покраснел, покраснел, покраснел.

— А я, будет вам известно, — заметил Степанов, — являлся одиночкой, испытал четыре новых самолета, с первого дня на фронте. И не один такой...

Дубинин снова промолчал.

— Нам нужен комиссар. Военный, настоящий,

чтобы с нами летал в бой, — бросил какой-то младший лейтенант и скрылся в толпе.

Дубинин ответил:

— Хорошо. Ваше пожелание учту...

18 МАЯ 1942 ГОДА.

Из штаба 1-й Воздушной армии поступило распоряжение произвести разъезды дислокации частей генерала Белова.

Угром командир эскадрильи, майор Жигалов поставил боевую задачу. Лететь выезжал я.

Нужно поискивать и эту фразу. Погода была в тот день отвратительная: сильнейший дождь, низкая облачность. При таких условиях искать корпус генерала Белова предстоило на броющихся полете, а это увеличивала опасность для экипажа.

Майор обложил задачу и обстановку и спросил, кто полетит добровольно.

Летчики молчали, сосредоточенно думали. Они опидали глаза. Ни один из них не выдал себя. Генерал Белов фотографировался по летчикам-исследователям. Имена многих из них, таких, например, как Жилкоинес, Малышев, Алексеев, пользовались заслуженным авторитетом. Не раз и не два смотрели они смерти в глаза. Нет, они не боялись, просто завишивали, кто лучше спартится с заданием...

Дубинин понял, что именно в этот миг может решиться вся его судьба как комиссара эскадрильи. И он сказал:

— Разрешите лететь мне...

29 МАЯ 1942 ГОДА.

Дел в эскадрилье идут лучше. И, кажется, помог тот полет.

Сюда, как идет война. Лопнули блицкрики, прошли все фантастические наступления. Пусть нам еще не удалось отбить город, но это не одно изображение, не мытое, что победа за нами. И она будет скоро. Сегодня не вернулся с боевого задания Вася Кильбако.

Василий Васильевич Кильбако прибыл в разведывательную эскадрилью в апреле 1942 года. В детстве Кильбако метал на море ведро, упал в Одессе, работал на судоремонте, окончил морской техникум. В декабре 1937 года в Одесском горкоме комсомола Вася Кильбако сказал:

— Стране нужны летчики. Освобождается от нацизма. Будешь летчиком.

И он стал летчиком.

Ввойну Кильбако вступил уже зрелым пилотом.

Вот только один эпизод из тех первых дней. Но дорого на баю погибли все экипажи. Кильбако не бросает свою огромную машину вина, чтобы уйти от преследования. Бомбардировщик почти вертикально падал в землю. При вымоде дефорсировались плоскости. Но следы были до ставлены.

Кильбако развелл и сфотографировал станку Гитлеру и СС, нашел танковую дивизию «Герман Геринг», уничтожил дескты автомобилей, танков, орудий.

Дубинин никогда не узнает о том, что Кильбако вернется, станет командиром эскадрильи, а затем полка. В 1943 году В. В. Кильбако было присвоено звание Героя Советского Союза. После войны он окончил академию...

1 ИЮНЯ 1942 ГОДА.

Мы устроились, обживаемся. Прошел по всему.

Колхозники говаривают домой. Нет, не до мой, к родной земле. Одни женщины и дети. У них нет жилья, одежды, продуктов. Мы, мужчины, перед женщинами в неоплатном долгу. Поговорил с коммунистами и комсомольцами о помощи жителям.

4 ИЮНЯ 1942 ГОДА.

Наши самолеты везут семена в освобожденные районы. Есть решение партии и правительства доставить семена и в тылу врага, в районах, которые погибли. Это ли не подтверждает веру в нашу Победу!

18 ИЮНЯ 1942 ГОДА.

Днем естественно нового командующего 1-й ВА генерал-лейтенанта Худякова.

Когда мы с командиром ему представились, он долго рассматривал нас, придирично задавал вопросы.

Эту фотографию Григорий Кириллович Дубинин вложил в одно из последних писем жене. На обороте пометка: «Действующая армия. 13 июля 1942 г.»

— Ну вот что, соколики, будете разворачиваться в полк, — сказал командующий, — кто будет им командовать — посмотрю. Лучше, если вы будете. Что скажете, комиссар?

— Доверяйте, товарищ командующий, спрашивал.

— Доверяю.

22 ИЮНЯ 1942 ГОДА.

Сегодня, годовщина Великой Отечественной войны. Трудным для нас был этот год. Многие погибли. Не все доживут до победы. Оставшиеся в живых не забудут погибших. Ранее не ходили защищать Крымчан и Краснодарский, Мокров и Ставрополь? Но из нет. Эти мальчики погибли, защищая Родину, тех, кто живет и кто еще не родился.

Фашисты следили за самолетами этого полка. После съемки территории противника лейтенант Крикошин с штурманом Крюковским вынужденно приземлился в зоне боевых действий, они переждали передышку бойской техники. Синхронизировали время с передвижением боевой техники. Синхронизились. Фашисты вели передислокацию своих частей. Открыли огонь немецкие зенитки. Самолет швырнулся от варвара. Летчики спешно сфотографировали врага. Снаряд угодил в бензобак. Передать разведывательные уже не удалось. Крымчани и Краснодарский понимали безвыходность положения. Решили идти на таран. Они смылись и бросили самолет на встречу колонне. Враг был ошеломлен.

Не доведя до победы и экипаж Николая Монрова. Ему было двадцать лет, штурману Студенецкому — двадцать один. Они обнаружили замаскированную боевую технику врага. Корректировка стрельбы наших артиллеристов, ходили на малой высоте, выискивая запрятанные орудия, танки, скопления людей. Летчики и штурманы были ранены. Вести солдат становилось все хуже. Николай, переплы whole через линию фронта, посадил машину. Когда наши солдаты подошли к самолету, то увидели, что летчик и штурман мертвые...

2 ИЮЛЯ 1942 ГОДА.

Идет дождь. Холодный, сильный осенний дождь. Мы летаем. Летаем каждый день, каждый час. Наши штабы непрерывно получают информацию из изменяющихся линий фронта, пропагандисты. Командующий спорят. Храбров просит поддержки и разрешен наряду с разведкой выполнить задачи по штурмовке и бомбардировке.

Наши умелые Борисов, Зенин и Саин сконструировали, начали с трех фотоаппаратами. Нашлись люди, которые мешают устанавливать изображение на самолет. Что это? Геометрическое невежество?

Теперь вместо трех самолетов может лететь один. Площадь аэрофотосъемки увеличилась три раза. Молодцы. Надо хвастаться ими на награждении. А хвастость мы преодолеем. На нас и больше никто...

Летчикам предложили явиться на командный пункт в выложенных гимнастерках, с орденами. Пришел и комиссар полка Дубинин. Велико было изумление летчиков, когда они увидели его гимнастерке большею орденов, чем у многих других.

12 ИЮЛЯ 1942 ГОДА.

Под Воронежем идут ожесточенные бои. Попытка стягивать, боевые задачи полк выполняет полностью.

Прошло первое комсомольское собрание полка. Высокая активность комсомольцев, хорошие, чистые выступления. Эх, комсомол, комсомол! Какая же ты хорошая организация! Нет у нас человека, который бы плохо относился к комсомолу. Даже тогда, когда мышь комсомола будет 40—50 лет, он все равно будет комсомолом.

19 ИЮЛЯ 1942 ГОДА.

Со Степановыми бродили по усадьбе Гончаровых. Здесь была Пушкин. Фашисты все сожгли, старинный дом сгорел, пруды зага-

дили. Есть на земле что-то общечеловеческое, сектант, гордость цивилизации. Безусловно, Пушин принадлежит всему миру. Уничтожить имеет еще одна мысль, жил, писал! Так могут поступить только звери, лишенные человеческого рассудка.

22 ИЮЛЯ 1942 ГОДА.

В штаб привезли группу воиноманских: фашистских летчиков. Их часто теперь приводят. Нечеловеческая сила, пропал горя, и вообще, куда девалась лоск. Это ведь не 41-й год. А что будет в 43-м году?

Почему Ваня Каминский не выполнил боевого задания?

Вечером, когда все ушли из штаба, Дубинин вызвал к себе Степанова.

— Николай, почему Каминский не доложил до цели?

Степанов знал, что за это Каминского могли предать суду военного трибунала. Чуть помедлил и сказал в ум: раз nozzle беседует, да еще один за один, значит, дело серьезно, но не так безнадежно.

— Может быть, заблудился?

— Может быть. А точнее, Степанов?

Дубинин морил шагами комнату.

Николай поднимает глаза и решительно произносит:

— Не судите его, товарищ комиссар. Появится к нему штурман Михеев, свободен ведь он. Да мы разрешим с ним полетать. Порядок будет. Ведь Иван хороший летчик. А то, что произошло... просто случай.

— Хорошо. Но, надеюсь, это не застудничество, а желание помочь другу?

— Так точно.

Каминский много летал, ходил на разведку бомбардировщиков. С конца 1940 года он летал. Кстати говоря, самолет его встретил более двадцати «сплошных пулюдей». Экипаж не хотел вступать в бой. Он весил меньше, они нужны были для наступления. Но уйти от боя не удалось. «Ил-2» был подбит. Как старший по должности

Михеев передал все разведывания Каминскому и приказал ему первым покинуть самолет, такую же команду Михеев отдал и старшему радисту. Штурман экипажа, Герой Советского Союза капитан Михеев направил самолет на скопление вражеской техники. Так погиб Григорий Михеев.

Иван Каминский прошел всю войну, стал Героем Советского Союза.

3 АВГУСТА 1942 ГОДА.

Утром вылетел на боевую работу. Взял авторов проекта капитанов Малыхина и Зенина (Борисова нельзя было взглянуть), и они со своим уникальным приспособлением — тремя спаренными фотопарарами — снимали немецкие позиции на подходе к Ржеву. Захватывали полосу шириной в 8 километров и длиной 80 километров. Снимки получались отличные.

1 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА.

Осень. Пока краин зелень. А ведь скоро все оголится. Мне осень стала милее. Раньше я не любил осени.

8 СЕНТЯБРЯ 1942 ГОДА.

33-летний комиссар полка Григорий Кирилович Дубинин повел свой самолет в тыл врага. Это был его 112-й боевой вылет. На подходе к линии фронта его атаковали пять немецких истребителей. Бой был трудный и неравный. Два истребителя были сбиты, один — сбит и отстrelсялся, «Пе-3» настолько шел к своей территории. Перетянув линию фронта, самолет пошел на посадку.Никто из самолета не вышел — весь экипаж погиб. Их хоронили на следующий день в Спас-Загорье.

«Дорогая Александра Федосеевна!

Нельзя было писать это письмо. Еще труднее читать его Вам, разделяющей с нами горечь гибели сына.

8 сентября 1942 года погиб Ваш муж, наш славный боевой товарищ Григорий Кириллович Дубинин. Он умер смертью героя в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками при выполнении боевого задания. Во время оговещения на свою территорию на него напали немецкие истребители.

Мы потеряли самого лучшего друга и боевого соратника.

Крепитесь, родная! Не падайте духом. Григорий ушел в Отчизну. Он отдал жизнь за наше правое дело.

Мы знаем: Вам тяжело пережить тибетскую муку. Но нам легче. Для Вас он был верным другом, родным человеком; для нас — боевым комиссаром, воспитателем, выдающимся летчиком, храбрым бойцом, замечательным товарищем. Он ушел из наших рядов в то время, когда наиболее сильно проявился его прекрасные личные качества и армия узнала в нем командира-боец-шансона, незаурядных организаторских способностей.

Но постигло общее горе. Мы осторожны. Никогда уже не скажим мы сыскного, стройного, всегда аккуратного, всеми любимого воином Дубинину.

Но, крепче сжиму лубы и сжав кулаки, мы готовы к жестокому бою. За смерть нашего друга мы ответим сразу, как не раз отвечали за гибель товарищей.

Мы его память не запятнаем.

В первый же день после похорон летчики нашей части сделали в один тепенящий боевой вылет и сбили немецкий танк. Они поклялись и спрятать летать под дубинински. И враг не раз еще почувствует силу удара крылатых советских людей, которых воспитывала воинком Григорий Дубинин. Они будут громить змеиные фашистские гнезда с тем же гневом и мужеством, с каким громил из коммунист Дубинин.

Наш боевой коллектив проводит сбор средств на постройку самолета имени Г. К. Дубинина, и это будет еще один мощный удар по врагу.

По поручению личного состава ЧАСТИ ВОЕННЫЕ ДРУЗЬЯ Г. К. ДУБИННИНА: МАЙОР В. И. ЖИГАРЬКОВ, МАЙОР П. М. БАРТОШ, ИНЖЕНЕР-КАПИТАН В. И. ИСКОРНЕВ, ТЕХНИК-ЛЕЙТЕНАНТ В. Е. ГОРБАТЕНКОВ.
9 сентября 1942 года».

Публикация в коммюнике
Виктора МИТРОШЕНКОВА и
Александра ЗИФРИНА

**«КОММУНИСТОМ
СТАТЬ МОЖНО ЛИШЬ ТОГДА,
КОГДА ОБОГАТИШЬ СВОЮ ПАМЯТЬ
ЗНАНИЕМ ВСЕХ ТЕХ БОГАТСТВ,
КОТОРЫЕ ВЫРАБОТАЛО ЧЕЛОВЕЧЕСТВО...»**

Сегодня наша страна — страна всеобщей грамотности. В СССР «сидят за партой» в школах, техникумах и вузах 74 миллиона учащихся.

Число студентов за 50 лет выросло в 35 раз.

Дореволюционная Россия насчитывала 105 вузов. Большине половины университетов и институтов было сосредоточено в двух городах. За пределами территории, входящих ныне в РСФСР и УССР, находилось одно высшее учебное заведение.

Уже накануне второй мировой войны за пределами этих республик работали 146 вузов.

Сегодня в СССР нет ни одного республиканского, краевого и областного центра, где не было бы открыто высшее учебное заведение. Всего в СССР 500 городов имеют вузы, филиалы и отделения вузов.

Советская студенческая семья представляет все национальности, живущие на территории СССР.

Сегодня СССР по выпуску специалистов обогнал все капиталистические страны Европы.

Великие мыслители прошлого выработали идеи о будущем человечества: он всесторонне развит и образован, свободен в мышлении и в борьбе за прогресс, чужд мистики и суетений, непримирим с всякой формой порабощения.

Идеи прогрессивных философов всех времен и народов ясны. Человек в прошлом еще лишь объект образования, просвещения, так как только образование делает его свободным, дает возможность понять мир. Однако эти глубокие и верные мысли великих просветителей всякий раз оказывались утилитарными. История полна искажений прекрасно-идеала. Каковы же силы, искажающие столь благородную цель? Дело в том, что состоянием, перспектива-

ми, целями образования живут не только учёные, педагоги, учителя. Первые из них, «премиумы», «платиновые» всегда интересовались «властями» — промышленными, военными и подобными им «гаванчиковыми сильными». Им совсем не безразлично, кого учить и чему учить. Образование — великая социальная сила, преобразующая историю самого человека и мира. Но это «учеба» не всегда образует окружающий мир и благодаře этому познает его. Человек познает окружающий мир и благодаря этому приобретает возможность его более глубокого преобразования. А изменения мира, человек совершияет сам. В знания — ключ ко всем богатствам мира, вот почему во все времена философи призывают лю-

дей к учению, а власти стремились держать «элементарных» иллюстраторов простого народа.

Однако промышленность, пока себе не способно устранить, как наивно попытались мыслительницы, социальную несправедливость. Этую славу первую отметил Владимир Ильин Ленин. Он доказал, что образование — это когда оно способно дать, когда оно соединится с борьбой против всех форм социальной несправедливости.

В 1895 году В. И. Ленин, обращаясь к рабочим, писал, что царские министры «смертельно болтят» «соединение знания с рабочим людом». Он призывал рабочих: «Пожмите же всем, что никакая сила не сможет отнять у рабочих сознания! Без знания — рабочий — беззащитный, со знанием — сила!»

С первых шагов своей политической деятельности в борьбе за демократию, за демократию фактическую, на деле, В. И. Ленин поставил общие цели не только в экономических и промышленных областях, но и в области просвещения. В 1902 году В. И. Ленин и его единомышленники заявили, что будут бороться за всеобщее, бесплатное и обязательное образование всей молодежи до 16-летнего возраста.

Эти программы тоже могли показаться утопической: стоит вспомнить, что в 1902 году в России было три четверти безграмотных. Полемизируя со своими политическими противниками, В. И. Ленин писал национальной Октябрьской революции: «Мы не устали! Любая чернорабочий и любая кухарка не способны сейчас же вступить в управление государством». Эти программы продолжали. Но согласно со склонностью к компромиссу, они решительно отвергли предрасудок, будто управление государством, выполнить ежедневную будничную работу управления в состоянии только богатых или из богатых семей вышедшие чиновники. И чернорабочий, и кухарка способны приобрести умение, управление делами общества. Но им следует дать хорошее образование.

Задача всеобщего образования начала решаться на следующий день после того, как рабочий класс России взял политическую власть в свои руки. Вслед за декретами о земле, о мире, о национализации банков, земельной реформой, крупной промышленности последовали декреты о просвещении.

Попытаемся представить себе обстановку того времени в нашей стране. Молодое Советское государство со всех сторон окружено врагами. Огромная территория республиками под сапогом чужеземного солдата. Это кажется невероятным, но

это было именно так: в кровавые годы с 1918 по 1921-й возникли новые университеты: Воронежский, Новокузнецкий, Иркутский, Самарский, Белгородский, Казанский, Туркестанский! Советская власть собирает все силы, все материальные средства для того, чтобы в кратчайший срок сделать Россию не просто грамотной, а и высококультурной.

Для страны это вопрос жизни и смерти.

В помощь школе всех степеней — от начальной до высшей — привлечены научные институты, библиотеки, книжные издательства, газеты и журналы, музеи, картинные галереи, театры, консерватории, а вскоре радио и т. д. Чагомасового просвещения становятся только что возникшие национальные языки. Развивается широкая сеть пунктов обучения грамотным. Одним из самых популярных лозунгов того времени: «Грамотный, обучи неграмотного». А вскоре, с начала 1919 года, начинают организовываться и рабочие, открывшие дорогу рабочим, крестьянам, солдатам, путем университетов и институтов. Первые годы реальной Борьбы за часть советского народа пришлось обучать с азов. Но и в этих трудейших условиях В. И. Ленин, глядя далеко в будущее, настаивал на том, чтобы обучать людей не «полузнаек», а «всей науке»: «Мы ищем. Нам нужны старики, слесари, токарь. Без знаний не выйдет. Но давайте statt старой, спасибо, мы будем учить стоящим, будем добавлены общеобразовательного и политического минимума».

Последнее замечание — одно из принципиальных в ленинской программе просвещения. Для восприятия политической науки, политики», говорил В. Ильин Ленин, необходимо рабочее, агростороннее образование. Коммунистическое мировоззрение — закономерное развитие всей суммы ранее накопленных человеческих знаний, критическое обобщение и развитие этой суммы. Следовательно, чтобы понять, как возникло это мировоззрение, необходимо с овладением знаний о всех тех богатствах, которые выработало человечество.

На III съезде комсомола В. И. Ленин говорил не только о задачах, но об условиях их решения. Недостаточно того, чтобы «советская власть приказывала», партия «дала определенные лозунги» и направила на фронт пролетариат, рабочих, крестьян, рабочих. Программа просвещения разрабатывается в этом, чтобы само молодое поколение взялось бы за дело. В чём смысл последнего условия?

Давно признано, что научный уровень лекций в университете, в институте определяется не только квалификацией лектора, стоящего на ка-

**В. Н. СТОЛЕТОВ,
министр высшего и среднего
специального образования РСФСР,
профессор**

ОБРАЗОВАНИЕ

**КОММЕНТАРИЙ
К СТАТИСТИЧЕСКИМ ВЫКЛАДКАМ**

федре, но и самостоятельной работе (чтением, мышлением) студентов, сидящих в аудитории.

Комсомольцы двадцатых—тридцатых годов отлично понимали, что учебный процесс во многом зависит от их личной активности, от их самостоятельной работы. Выработка этого

и понимания способствовала жизни. В те годы в школы, в вузы попадали лишь небольшая часть молодых людей. Ощущалась недостаток мест в аудиториях, недостаток кадров. Отправляемые обстоятельство неизменно из подъяполья по-ложительной роли воспитывали.

«Средний» уровень общеобразовательной подготовки, «средний» уровень интеллектуального развития студенческой концепции двадцатых годов не имел традиций, не имел своего наименования, иначе «средников» уровня современного студенчества. Но активность, самостоятельность тогда была выше, чем сегодня. И эта активность многое компенсировала. Из студентов-комиссиончиков конца двадцатых — тридцатых годов, из тех, кто в дальнейшем становился ведущим руководителями государства, народного хозяйства, юрис, академиков, профессоров, прославивших нашу Родину.

Советское образование строится на фундаменте всех завоеваний человеческого гения. Это позволяет нам разрастись людей человеческих и мужественных, прогрессивных и оптимистичных, культурных и принципиальных.

Но было бы наивным полагать, что

В. И. Ленин не оставлял за средней и высшей школой задачи специального обучения. Подобная задача самочевидна. Владимир Ильин не был против обучения ремеслу, но горячо восставал против «ремесленничества в просвещении».

применяя выполненные определенные приемы, не получит на предмете то, о чем мы не говорим, и многое от них ему не следует. Это и будет ре- месленническим обучением. Однако настоящий мастер раскрывает связь нынешних приемов труда, содержащие операции с прошлым, настоящим и будущим. Аналогичная задача (только в более общем виде) стоит перед педагогами. Только так способ обучение способен задеть за живое, занести пересоват, «зародить» живущегося, развать любознательность и любопытство.

Суметь заинтересовать школьника — одно из самых трудных заданий из числа известных жителей земли. В умении осуществлять его — мера искусства педагога и источник его успехов. (Развить, закрепить заинтересованность школьника тогда, когда он «переключается» в студенческую семью или займется самообразованием, — дело тоже нелегкое, но здесь успех зависит от весомости вклада школы.)

один из главных, наиболее важный для нас принцип всеобщности образования.

ет, что такое монополия частных лиц на землю, монополия на средства производства. Но все ли задумывались о том, что существует монопо-

лия на духовные богатства и в том числе на знания? Мы уже заметили, что дело образования всегда интересовало не только педагогов, ученых.

Им по-своему интересуются и политики, и промышленники, и военные, и другие «внепедагогические» силы. Интересуются с тем, чтобы влиять. Каково же состояние монополий сегодня? Монополия на землю сильно «обветшала», и в наш век вряд ли кто решится отстаивать прогресс

сивность этой формы землевладения. Монополия на средства производства в ряде стран пока что процветает. Десятки, сотни владельцев средств

производства являются господами над сотнями миллионов производителей материальной богатства. Но состоятельный класс, подавший в прошлом производство, сегодня уже таков, что сказыв в их процветании все явственнее просвечивает из немыслимой гибели. Судьба капиталистического монополий дважды ясна: сегодня они выросли до столь невероятных размеров, что начинают порождать искуп даже среди мысливших сторонников капитализма, уже разрастаются голоса в пользу издания законов, ограничивающих дальнейший рост монополий.

«Монополия на высшее человеческое
богатство — на научные знания,
на творчения литературы и искусства
еще широко господствует на земле.
Надо гостить, что эта монополия —
одна из древнейших. В обстановке
массовой неграмотности или малой
грамотности обладатели научных зна-
ний вольно или невольно возвыша-
лись над остальными. В дореволю-
ционной России инженер, агроном,

врач, адвокат имели особое положение в обществе. Они молчаливо отставали от других и относились друг к другу с гордостью.

В момент Октябрьской революции, когда пролетариат взял власть в свои руки, привилегированность, «обусловленная образованием», выпала на поверхность, стала особенно явной. Но следующий же день после революции значительные круги интеллигентов активно поддержали ее. Небывало образованнейшие представители старой буржуазной культуры, говорили В. И. Ленин, «сигнализировали знание своей монополии, превращая его в орудие своего господства над так называемыми „низами“. Они воспользовались своим образованием для того, чтобы скрыть себе социальную и политическую структуру, в которой они жили».

Да и как они могли вести себя иначе, если в помещече-капиталистической России научные знания служили

и орудием защиты «привилегий демократической маки», защищая господства помещичько-капиталистической «элиты» над народом! Монополия на знания дополняла монополию частной собственности на средства производства. После того, как власти эксплуататоров было сворнута, крупнейшей социальной и экономической задачей царящего государства стала превращение в «среду» для существования «товарного» капитализма в сущности социализма. Здесь не шла и не идет речь о замене одного «авладельца» другим. Речь идет о совершенно новых принципах отношения к духовным богатствам.

Между людьми физического и умственного труда различия существовали всегда. Но это не значит, что одни венчаны. Наши общества впервые создали предпосылки для умножения этих различий. Но, как замечал Владимир Ильин, «это — дело очень долгое». Чтобы его совершили, нужен громадный шаг вперед в развитии производительности труда. И это не произошло. Вместо этого, наоборот, произошло уменьшение (хотя и частичное) производительности труда, особенно в сельском хозяйстве (частично писавшееся, которое особенно упрощено и особенно трудно поддается преодолению) и многочисленных остатках мелкого производства, надо преодолеть громадную силу привычки и кистности».

Дело это очень долгое, и свершится оно не вдруг, а должно пройти ряд необходимых стадий.

Итак, научные обоснованные аргументы против доступности высшего образования для широких масс не существует, в то время как вопрос о разрыве образования касается пользу доступности; вспомним, было время, когда многие, не веря в доступность для народа и программы начальной и средней школы

только вперед, не оглядываясь на прошлое.

Третий стадия означает доступность высшего образования для всех желающих получить его. Социалистическое общество в ближайшем будущем неизменно создаст условия, при которых право на высшее образование будет гарантировано каждому. Третий этап — решающая стадия в завершении ликвидации монополий государства на научные знания, и СССР готовится к этой стадии.

И, наконец, четвертая — полная ликвидация различий между людьми физического и людьми умственного труда. Это станет возможным в условиях развития социалистического

обществе при небывало высоком уровне развития производительных сил страны.

Каждая из названных здесь четырех стадий, с одной стороны, предполагает осуществление определенного количества градусов социальной и экономической модернизации; с другой — порождает ряд проблем, требующих тщательного исследования и решения. Мы остановимся лишь на второй стадии, ситуации, наиболее актуальной в настоящее время.

Вряд ли найдется сегодня педагог, который, уходя в отставку, бы, вспоминая

Что касается задач второй стадии, то еще не так давно многие педагоги, сомневаясь в ее осуществлении, задавали вопрос: «Все педагоги независимо от их социально-политических вкусов, от приверженности тому или иному социальному строю убеждены, что все дети (за исключением единичных, способных спонтанно овладеть правильной национальной идеей) сегодня на земле есть две страны (и немало), в которых знанием, часть населения неграмотна. Вряд ли кто решится утверждать, что если неграмотны — следствие неспособности детей. Всем ясно, что являются неграмотными — следствие исторических, экономических и социальных причин».

Что касается задач второй стадии, то еще не так давно многие педагоги, сомневаясь в ее осуществлении, задавали вопрос:

«Да, несомненно, наступит время, когда каждый молодой человек будет иметь возможность получить диплом, как сейчас он получил возможность иметь аттестат об окончании средней школы. Достижение этого диплома без преувеличения является огромным социальным событием, имеющим место в социалистическом обществе границы между трудом и нетрудом, между духовным и физическим. Да и скажется ли к тому времени «неуместный труд»?

Но это не означает, что развитие образования остановится на этом. Этого не случится никогда. Новые формы обучения неизвестные раньше обузычили природу на сию «искусственных» шифрах и совершили святым, Ум, Человека».

сти всеобщего среднего образования. Властвовало предубеждение о способности молодежи из-за ограниченной способностей не сможет овладеть учебной программой средней школы. Но сегодня положение существенно изменилось. Давление требований жизни — необходимость повышения образовательного уровня рабочих, служащих, общественных деятелей — вынуждает рассматриваемые сомнения

Программа всеобщего обязательного среднего образования близка к завершению в СССР.

Иное положение в области высшего образования. Пока мы не можем сказать, что все преподаватели в этой школы верят в доступность профессии высшего образования для каждого личного человека, мысленнославим, в осуществлении всеобщности и равенства высшего образования. Подобная неуверенность, на наш взгляд, является неизменной. Но следует иметь в виду следующий факт: со сих пор способности юношей и девушек какого-либо поколения никогда и никем специально не исследовались; неизвестны, кроме того, тренажеры, воспроизводящие условия жизни практикующих школы. Да и методы подобного исследования пока неизвестны. Следовательно, отсутствие научного изучения объясняется тем, что жажды пока не было у нуждающихся нас к подобным исследованиям.

Итак, научно обоснованных аргументов против доступности высшего образования для всей молодежи не существует, в то время как идея образования косвенно говорит о пользе доступности: вспомним, ведь было время, когда многие не верили в доступность для народа и программы начальной и средней школы!

Сkeptики, отрицающие способность какого-либо человека к учению, ссылаются на древнюю, как мир, мысль (вернее, на фразу), что существует «биологическое неравенство людей», обусловленное наследственностью. От талантливых, мол, рождаются талантливые, от управляемых — управляемые («затыки»), от управляемых — управляемые. Идея наследственного неравенства иногда преподносится как «абсолютная истинка». Между тем убедительных доказательств в пользу этой «истины» не приводится, а не приводятся по причине, что их в науке не существует.

Мы исходим из того, что в условиях социальной справедливости в мире приобретенных способностей личности становится не традиционной, а такой, как он рассматривается в условиях монополии на знания. Если все люди имеют равные условия для доступа к знаниям, разница в способностях будет возмещаться совершенствованием методов обучения. Это выражение и даёт нам основание полагать, что высшее образование не только доступно для всей молодежи, но и наступит в обозримом будущем.

Да, несомненно, наступит время, когда каждый молодой человек будет иметь возможность получить в школе, как сейчас, он получает возможность иметь аттестат о окончании средней школы. Достижение этого аттестата — без преувеличения — является результатом многолетних социальных событий, привнесенных в социалистическое общество границу между трудом интеллигентским и производственным и физическим. Да и со временем придется лягнуться к тому времени «неуместных» трудов?

Но это не означает, что развитие образования остановится на этом. Этого не случится никогда. Новые люди могут еще никогда не увидеть, каким образом придут на смену итальянской шифровки и совершил-
вания, ум. Человека.

БАБИЧУК
Ростислав Владимирович,
министр культуры
Украинской ССР

1. Сегодня, в канун нашего светлого праздника — 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, мы с гордостью отмечаем пройденный Украиной за годы Советской власти путь и отмечаем огромные достижения как в экономике, науке, так и в развитии культуры.

И важнейшей предпосылкой определенного успеха в культуре стала строительство библиотек, школ, академий национальной нетрадиционности, создание широких возможностей для обучения народа, образования. Продолжается большая работа по эстетическому воспитанию.

Каждый день в нашей республике перед посетителями гостеприимно распахнуты 2600 залов дворцов культуры и клубов, столовых, же масовых библиотек, 133 исторических, краеведческих, мемориальных, художественных музеев, 64 государственных театров, в том числе 17 для детей и юношества, 25 филармоний, в которых работают 37 больших музыкальных коллективов и 13 концертных бригад. В 12 областных и центральных организациях, а в них работает свыше 8 тысяч профессиональных мастеров, выполняют важную роль они пропагандируют все лучшие произведения классического наследия и советских авторов, помогают в формировании мировоззрения, воспитывают у молодежи общественный вкус у молодиков состояться людьми, особенно среди молодежи.

Это один из путей освоения сокровищ культуры. А вот другой — художественная самодеятельность. Более 200 кружков и коллективов насчитывает художественная самодеятельность, различные кружки и группы, а также в подавляющем своем большинстве (80 процентов) молодежь. Год от года растет число и кружков и участников в них. Только в ходе республиканского фестиваля самодеятельности, посвященного ленинскому юбилею, который прошел уже в районочных областях, в рядах любителей прекрасного вспыхло около 200 тысяч человек.

Высшей формой художественной самодеятельности являются народные коллективы, которых сейчас в республике насчитывается около 500. Мастерство их настолько высоко, что идет широкий интерес с профессиональными театрами. Одним из примеров заслуженной народной капеллы бандуристов города Полтавы она мастера исполняет не только украинские народные песни, песни советских композиторов. На один из концертов капелла привезла «Лунную сонату» Бетховена. И как превосходно исполнили ее!

2. В 1920 году В. И. Ленин призывал молодежь создавать пролетарскую культуру, освоив культуру прошлого, потому что это было одной из важнейших задач того времени.

Выполняя ленинские заветы, в наши дни молодежь стала активной созидающей силой советской культуры. Каковы, по-вашему, качества лучших молодых представителей советской культуры наших дней, продолжающих славные традиции народного, пролетарского, социалистического искусства?

3. Культура, искусство стали сейчас поистине достоянием народа. Что предстоит, на ваш взгляд, сделать, чтобы культурное богатство прошлого и советской культуры еще полнее и глубже использовалось нашими молодыми современниками?

максимально подтверждают ежегодно смотры лучших спектаклей, а также режиссерских и актерских работ, ставшие в республике добрым традицией. Укрепляя руководящие творческие кадры театра, мы привлекаем к работе молодежь. С 1964 года по Украине введен двухгодичный стажаж для подготовки молодых режиссеров и дирижеров из будущих мастеров республики и страны. И что дает очень хорошие результаты.

Творческая деятельность многих молодых режиссеров, дирижеров, актеров складывается себе авторитет и глубокое уважение зрителя, высоко оценена общественностью. Лучшие из них удостоены звания народных артистов. Другой пример. Создан полуторатысячного отряда украинских советских художников почти 300 молодых, заявивших о себе рядом значительных произведений. Достаточно сказать, что почти четверть части произведенний, экспонировавшихся на выставке республиканской художественной школы, выполнены молодежью. Побывав со дня рождения В. И. Ленина, — это работы молодых художников.

3. Я уже говорил выше о разветвленной сети учреждений культуры в республике. Их посещают огромное количество людей, и подавляющее большинство из них — молодежь. Так, например, в театрах и концертных залах в год посещают 35 миллионов человек, в кинотеатрах — почти 900 миллионов, на концертах и спектаклях художественной самодеятельности — свыше 300 миллионов.

Более 18 миллионов читателей насыщают только массовые библиотеки. Каждый из них имеет свою библиотеку домашнюю до каждой семьи и каждого школьника.

Все это помогает молодежи в работе над собой, ее эстетическим потребностям, с тем чтобы она стала надеждой нашей смены в борьбе за коммунизм.

Что предстоит сделать, чтобы еще ширею перенести сокровища культуры и искусств?

В первую очередь, мне кажется, общеобразовательная школа, при всех ее достижениях, должна расширить и улучшить эстетическое воспитание детей и юношества, своих выпускников, и, наконец, заложить основы для школы искусств. Вышла на большой жизненный путь, они потом всю жизнь будут благодарны школе, приводившей их к миру прекрасного, научившей понимать его, отыскивать настоящее искусство от подделки.

Дальнейшее развитие художественной культуры, ее становление как массового, повышение мастерства — любителей, улучшение репертуара — все это также будет способствовать более широкому использованию культуры, богатств для духовного и эстетического обогащения молодежи, ее участия в создании социалистической культуры.

Молодежь, друзья мои, должна садиться в кинотеатры, воспитывая в юношах и девушках страсть к овладению вершинами человеческой культуры.

ПАХУМОВА
Александра Николаевна,
композитор,
дипломант премии
Ленинского комсомола

1. Юноши и девушки нашей страны активно осуществляют этот ленинский тезис. Посмотрите, молодые учатся

**«...ТОЛЬКО ТОЧНЫМ ЗНАНИЕМ КУЛЬТУРЫ,
СОЗДАННОЙ ВСЕМ РАЗВИТИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА,
ТОЛЬКО ПЕРЕРАБОТКОЙ ЕЕ
МОЖНО СТРОИТЬ
ПРОЛЕТАРСКУЮ КУЛЬТУРУ...»**

СОЮЗ ТРУДА и ИСКУССТВА

АПКЕТА «СМЕНЫ»

1. Обращаясь к молодежи на III съезде комсомола, В. И. Ленин говорил, что построить пролетарскую культуру можно, только лишь освоив культурное наследие человечества, только переработав его. Как нынешняя молодежь — викинги тех, кто слушал речь Ильича в 1920 году, — осуществляет этот ленинский тезис?

2. В 1920 году В. И. Ленин призывал молодежь создавать пролетарскую культуру, освоив культуру прошлого, потому что это было одной из важнейших задач того времени.

Выполняя ленинские заветы, в наши дни молодежь стала активной созидающей силой советской культуры. Каковы, по-вашему, качества лучших молодых представителей советской культуры наших дней, продолжающих славные традиции народного, пролетарского, социалистического искусства?

3. Культура, искусство стали сейчас поистине достоянием народа. Что предстоит, на ваш взгляд, сделать, чтобы культурное богатство прошлого и советской культуры еще полнее и глубже использовалось нашими молодыми современниками?

**МИР
МОЛОДОСТИ**

В РАБОТАХ
ФОТОМАСТЕРОВ

ТВОРЧЕСТВО.

Фото Сергея ПЕТРУХИНА | СССР

СОЮЗ ТРУДА и ИСКУССТВА

веде: те, кто работает на фабриках и заводах, кто пишет землю и добывает уголь, кто выходит на сцену и кто выступает на спортивных состязаниях, кто расстилает первенцев или пишет первое свое научное исследование. Наша страна — страна талантов. В мире, где так много молодых людей, которые работают и учатся. И надо сказать, зачастую они учатся совсем не потому, что это приносит им привнесет им материальную выгоду: просто есть потребность к расширению, обогащению своих знаний. И тем ценнее их творчество.

Всем им приходится, что наша страна богата талантами. Это правда. Но именно на примере расцвета культуры народов союзных республик можем мы с радостью проследить торжество ленинской национальной политики. Меня, композитора, поражают потрясающие пропорции роста национальной культуры на национальной основе, на уровне мировой культуры там, где этого позвала нация, кроме одноголосого пения, ничего не было. Теперь там есть консерватории, оперные театры, музыкальные школы, свои профессора и их ученики, успешно выступающие на международных конкурсах.

Эксперт в Казахстане композитор Газиз Жубанов. Мы вместе учились в Москве, в консерватории, я хорошо знаю ее и думаю, что в ней воплощены лучшие черты представителя современной советской культуры. У себя на родине Газиз создала оперу, балет, несколько спектаклей, премиальные, в том числе самодеятельные, работы для Союза композиторов, несколько лет была его секретарем; это значит, вела и ведет серьезную общественную работу, а дома у нее — дети, и Газиз все успевает.

Да, для культурного развития советских людей сделано необычайно многое. Но есть еще одно «но». Но же, моложаво, равно, как, талантливо... Но все это, с другой стороны, рождается в некоторой части молодежи пассивное отношение к эстетическому восприятию, такие люди жаждут, когда их «схватят», получают только то, что им предлагаются. А нужно быть любопытными, интересными, быть на по-хорошему жаждущими к тому, чтобы замечательный мир искусства. Для молодых людей, живущих в больших городах и равнодушно шествующих мимо театров и концертных залов, живым укором должны быть замечательные «чудаки» — я знаю их, — которые в своих селах и небольших городах создают настоящие театры, настоящую музыку, они каждому, кто заинтересуется их музыкой, благословят, помогут открыть волнующий мир звуков.

**ГРИНБЕРГ
Юрий Леонидович,**

художественный руководитель
Народного театра
города Орехово-Зуево,
Московской области

1. Нынешнюю молодежь, на мой взгляд, отличает обилие знаний, отсут-

ствие диалектизма. Новое поколение теоретически вооружено лучше нас, представителями старичков поколения. Мы, практики, должны помочь им, чтобы в дальнейшем фундаментальность, общая теоретических знаний перенести на практику. Перевести теорию в практику труду. Ремеслу — в самом лучшем смысле этого слова — можно научить только практически. Это должно быть совместная работа. И перед нами задача: по-хорошему, обучить практике, чтобы практика, в свою очередь, помогла теории, а теория — практике.

2. Если я назову Инокентия Смоктуновского или Михаила Колакозова, например, то это не потребует каких-либо пояснений с моей стороны: их знают все. В нашем городе знают все и Геннаидия Александровича Карапеткова. Когда я с ним познакомился, я ему показал свою книгу под названием «Легенды о людях», ему было 22 года, и звал его просто Гена. Так вот, именно в нем, я думаю, сконцентрировались все лучшие качества молодого представителя советской культуры. Он окончил педагогический институт, учился в течение десяти лет ходил в наш народный театр. Он стал великолепным актером, певцом, музыкантом. И вот, когда я встретил Карапеткова, он соединил в себе все, что было в нем с его профессией. На показательные уроки по литературе Геннаидия Александровича Карапеткова собираются все орехово-зуевские преподаватели словесности. Это не просто уроки — это концерт! Карапетков читает наизусть Маковского, Есенина и читает наизусть белорусские, прочные знания законов искусства и умение практически их использовать. Сейчас он поступил в режиссерский факультет института культуры. Я иногда просто люблються этим человеком. Он работает не в масштабах страны — это вряд ли знают за пределами нашей города, но в нем то качество, которое должны воспитываться в каждом человеке будущего.

3. Чтобы культурное богатство прошлого и современности еще больше использовалось молодежью,работать сегодня надо по-настоящему. Народные театры — это то, что необходимо людям. Они не только приобщают к культуре участников спектаклей и зрителей, они меняют судьбы людей, их жизненный уклад. За десять лет существования нашего театра я увидел много примеров этому. На моих глазах удивительно менялись люди. Десять лет назад пришел к нам Александр Александрович Вонтихин — странный, удивительный скептик, окончивший восемь классов, разнобородый, отец двоих детей. Он пришел в наш театр. Увлекся. Окончил школу рабочей молодежи. Четыре года готовился, изучая теорию искусства и телерь поступили, пройдя трунейский конкурс, на режиссерский факультет Щукинского училища.

Нужно, чтобы народные театры росли. Но скорее не количественно, а качественно. Ведь каждый хороший спектакль театра — это агитация за привлечение новых людей в народный театр. Не надо торопиться с созданием таких театров, но нужно менять условия их существования. Орехово-зуевская футбольная команда, например, когда выезжает на игру в другие

города, не может взять с собой, скажем, пять игроков вместо положенных одиннадцати. А мы, когда вызываем спектакль, оставляем некоторых его участников в городе: артисты не отпускают с работы. А ведь всем ясно, что народный театр приносит большую пользу в воспитании человека, чем футбол. Надо убрать устроить — в рабочем смысле — всех, кто активно посещает народный театр, оказав им большую человеческую поддержку.

САЛОВ

Владимир Константинович,
секретарь комитета
комсомола автозавода
имени Ленинского комсомола

1. На мой взгляд, этот вопрос требует либо очень обширного, детального ответа, либо краткого, не требующего комментария, понятного каждому комсомольцу: хранить старую культуру и создавать на ее основе новую, пролетарскую, советскую культуру. Это имеет прямую связь с нашей непосредственной работой на производстве. Тот, кто эстетически грамотен, кто стремится к познанию культуры, тот скорее найдет лучшее решение технического вопроса. Так что культура для заводского человека — от разнорабочего до директора завода — на современном этапе это не только то, что живет в нем само по себе, «для души», но и то, что является лучшим помощником в его основном деле.

2. О лучших молодых представителях советской культуры. Какими качествами они должны обладать? Если ты молодой, то пиши на своих картинах молодежь, рассказывай в книгах своих о молодежи, создавай молодежные песни, которые пелись бы молодежью. Использовать современные танцы, так как исполнены их своеобразный танцовщик Владимир Шубарин... Не забытый старое — как задорно поет «Тачанку» вокальный ансамбль Московского энергетического института! И очень важно: будь ближе к народу, понятнее ему.

3. Есть много путей повышения культурного уровня молодежи — одни известны всем, другие только упоминаются, постепенно появляются новые. Есть совсем новые пути. Одни из них радиут нам, всех, кто работает на нашем заводе, своими конкретными плодами. В феврале мы отмечали первую годовщину нашей совместной дружбы с творческим коллективом театра имени Ленинского комсомола и торжественно заключили договор о продлении этой дружбы. Чем же дорога она нам? В прошлом году коллектив нашего завода стал первым зрителем премьер этого театра. И артисты, совместившись с нами, своим первым зрителям, спрашивали наше мнение, отвечали на вопросы. Ну, а когда приходили праздники, то все праздничные вечера мы стали проводить вместе.

Союз искусства и труда — это очень хорошо, потому что труд невозможен без искусства, а искусство — без труда.

**ПРОКОПОВИЧ
Ирина Яновна,**
заведующая
районной библиотекой
городов Боровичи,
Новгородской области

1. Современная молодежь в нашей странепитания, зернодобывающей. Сейчас у нас в районе тридцать пять библиотек, шестьдесят клубов и домов культуры. Такие как работают клубы и библиотеки сам жив интересует свыше ста тысяч человек из разных стран, и молодежь активно посещает зоны искусства. Традиции глубокого изучения пролетарской культуры передаются юношам и девушкам — представителям интеллигенции будущего поколения. Еще пятьдесят лет работала режиссером народного театра при Доме культуры завода-огнеупоров Евгения Владимировна Горбачева, в прошлом актриса одного из Ленинградских театров. Евгения Владимировна рассказала мне, что часто во время repetиций она ссыпалась на сцену Станиславского и поэтому слушалась так, что беседа уводила коллекцию не сколько в сторону от самой репетиции. Участники будущего спектакля распрашивали о великих актерах, его согражданах, об особенностях их творческой жизни, о традициях и истории русского театра. «К нам приходят не только учиться театральному искусству, но и учиться жизни!», — говорит Евгения Владимировна.

2. Мне трудно назвать какие-либо отдельные имена: во всех этих молодых представителях советской культуры ты мыслишь о видим в нашем районе. Но если говорить о том главном, что хотелось бы видеть в них это должно быть их стремление стать близкими, понятными народу, всем людям, для которых они работают. Этого можно достигнуть только, если честно и требовательно относиться к своему труду, дорожить талантом, щедро отпущенным им природой, и так же щедро отдавать его людям.

3. Молодежь не удовлетворяется сейчас только просмотром кино или телевизора. И даже чтение хороших книг не заменит юношам и девушкам коллективного общения в клубах, дающих культуры. Нужно поднимать квалификацию клубных работников, библиотекарей, знатеरов, привлекать их к творческой работе, только тогда лучше из наследия прошлого достичь пролетарской культуры можно передать в надежные руки на службу народу. Государство тратит огромные средства на приобретение дорогостоящего инвентаря для каждого клуба: телевизоры, радиоприемники, базы, мебель, книги... но в руках случайных людей, попадающих на работу в клубы, все это быстро выходит из строя, не принося людям пользы. Молодежь приправе требовать, чтобы у нас было, по возможности, все для ее культурного развития, но она должна знать и свою обязанность: берегать народное добро, культурные ценности. Технические достижения на службе искусства — это тоже багаж, которым нужно дорожить.

Для многих поэтов в тридцатые годы школой учёбы и мастерства стали литературные объединения, живое участие известных писателей в судьбе народов. Их труды — Гоголь, Гоголь! — пытались трудновыполнимы! Павлу Железнову найти пытаясь в поэзии. Народный поэт Казбеков заметил: «Пришло время писать о людях».

Стихи о Ленине Александра Гатова, Владимира Городенка, Павла Железнова, Дмитрия Соловьева, Юрия Борисова, Юрия Тынянова — «дни поэзии» юбилейного года. Советская власть дала этим поэтам точное знание культуры — прочно и навсегда связав их судьбу с судьбой народа. И потому так волнующую звучит национальная признательность и любовь к юблю Революции.

Вано ЦХОВРЕБОВ

Пометка на карте

Я думал о Кремле в далеком детстве,
мечтал попасть в квартиру Ильину —
и в одно мгновенье инуди не деться,
крепла Была она и гордна.

Я километров исходил немало

сквозь стены и высокогорный снег...

И очень торопился я с вокзала
в тот дом,

где жил всем близкий человек.

И сердце мое разрывало забытось,
что довелось тебе побывать и мне!

А бабушка моя бы изумилась,

простое сию видя на стене.

Потом она сказала бы мне:

«Понимай,

у нас в почте стико.

Ну, сынок,

ты привык к нам. Ленина родными,

и потому вам праздники приходят».

И Родина для сордца стала блажью.

А годы закружились предо мной...

Вот понял деревенскую я вижу,

встает перед глазами дед седой.

Быть может, это ложу — дадут от горцев —

он преподнес когда-то Ильину...

Крадется ком и застrevает в горле,

Я, как будто, глоток разрычу...

А в стенах винят Кавказ на карту,

на ней пометка ленинских рукой —

— Осетия!

Стою, и солнце марта

свой лучи протянуло надо мной...

Перевел с осетинского

Владимир Шленский

Ашот ГРАШИ

Жизнь — это подвиг

Никак не прощаю себе
потерянных даром мгновений.
Мой век, я твой сын со судьбою,
но мало моих дерзновений,
чтоб долг погасить пред тобой...

Пришел Ильин в неизвестный Храм

и хватил неверной рукой

в страну, вздыхая устало.

Товарищи дымом взвились,

в легенды ушли, в корневища,

а я не возвел обелиск,

травой поросли пепелища.

Я светлые песни писал,

я жил, как пристало поэту,

и потратил на него металлы,

чтоб в небо отправить ракету.

О время!

Средь суеты,

средь споров житейских и прочих

поведай мне смысл красоты,

напомни, что жизнь — это подвиг.

Перевел с армянского
Станислав Куняев

Павел ЖЕЛЕЗНОВ

Дети Ленина

Третий год Октября... Мостовые
в пятнах луж... тротуары в грязи...
Потускневшие стоянки России
голод лавой костлявой грязи...
На ветках толстые и дающие.
Здесь народы и народы и дающие.
Кто храпит на мешках и на лавках,
кто теплушки с нахрапом берет.
Два матроса с края первона, —
два колосса с оружием в руках,
охраняют пустых два вагона,
уважение винущее в страхе.
Но, приближаясь к вагонам на миг,
один из них, синеватый, синеватый, —
двоетыбъ-ская даца спросила:
«Для кого стережете вы мых?»
Улыбнулся матроский матрос:
«О вагонах тревожитесь этих!»
Чт ж. Ответить могу на вопрос.
Ехать будут в них Ленин дети!»
Дама прочь отошла, смеясь,
и между тем, тихо, тихо, —
то не попугай, то не провозжай,
пророковая, сумахуя кляя:
«Все, как было, осталось на свете.
Только эры будоражат людей.
Раньше эздими царские дети,
нынче — дети народные воиней.
Нам давине дело знакоимо...»
Вдруг вымышили они: песни поют.
Широко раскрыли они: песни поют,
что вчера называлася спиртота.
С песней шли сквозь толпу на вокзале.
Расчищали им путь патрули.
Их детям Ильину называли
и вагоны
для них
стегерли!

Нодар ДЖАЛАГОНИЯ

Человек, спокойный удивительно,
Человек высокий, молодой,
Он оставил дом незамедлительно
В дни, что грозной грязнущей бедой.
Он ушел спаси, а не прославиться.
Он ушел без шума в смерч и дымы.
И у нашей улицы-красавицы
Стало меньше юношей однин.

И теперь, когда весна волнуется,
Зелень машет синими небесами,
Человек, ушедший с нашей улицы,
Стал, ребята, у лицою сан.

Перевел с грузинского
Владимир Соколов

Александр ГАТОВ

Из искры

В торжественный век в его потенциях,
Под русским небом рожденка,
Неугасимая,
в потенциях
Зардела искрома одна.

Прошли мы с ней сквозь брань и пули,
И пламя вольности засиялось.
И к коммунизму повернули
Мы ржавую земную ось.

То пламень ленинского дела.
И революции рука
Несет его во все пределы,
Во все грядущие века.

Владимир ЛАЗАРЕВ

Песни

...Уходили комсомольцы
На гражданскую войну.

М. Исааковский

Не смотри ты с упреком, родня,
Чт опять я в дорожной пыли.
Я все тот же, каким меня знают
На шести континентах земли.

И, хоть в не буденовке прежний,
Посмотри мне, как прежде, в лицо.
На земле я в небе с надеждой
Буду ждать от тебя письмо.

А вдали качается
Новая заря —
Это не кончается
Молодость моя!

Дай мне нежное давичье слово —
Прямо в сердце его положу.
Перед стартом космического снова
«Ну, поехали!» — тихо скажу.

За родимую землю и волю
Брошю всю свою силу в страсти,
Никому ни за что не позволю
Я обидеть Советскую власть.

А вдали качается
Новая заря —
Это не кончается
Молодость моя!

Поднимусь я спокойно и просто,
Чтобы счастье свою отстоить.
На единственном том перекрестье
Уладу и воскресну оять!

Об одном попрошу я, покланяй:
На прощанье ты не вздыхай,
Улыбнися мне, как в годы гражданской,
И чего-нибудь мне пожелай...

ЯКУТСКИЕ РАПСОДЫ

«Едем, едем мы с тобой, но неударимо лес таинственный, лес густой проплывет мимо. За сплошной лети-туманом — вода с нами... Пароход — хорошо, самолёт — хорошо, и автобус — хорошо...» — на эти слова якутской песни и хотят это же мы написали песню, но мы поём ее в автобусе».

Слово «автобус» заменило в якутском языке слово «пароход». Автобус затормозил у входа в клуб. Первым встретил актеров детский озеро. Мальчики и девочки в костюмах «полосок холода», он достигает шестидесяти в проруби донца, окружают национальный автобус, ребята, всматриваются в лица гостей, вспоминают о прошлом, пьют с жителями села горячий чай — и пора грибоватьсь. Испада при смене, иначе — сгинуть в небом, прыгнув на улице, когда лето...

Первым якутским артистическим коллективом высокого театрального образования было выпускники якутской студии искусств и культуры театрального искусства имени А. В. Луначарского, которых в то время называли «якутскими яицами». В 1936 году было еще два выпускника якутской школы для детей при якутской школе имени Шепкина, а позже группировка ГИТИСа. И вот теперь в Якутске есть якутские яицки из якутских драматических театра. История Государственного якутского

передвижного театра началась сравнительно недавно. Выпускники якутской студии «художественного рунического театра» были профессор Михаил Николаевич Гладков, создатель первого якутского молодежного театра. Первым шагами его были еще «московские» драматические спектакли в театре «Людмила» на целине, «Ваня», «Тополен мой в красной носинке», «Хитрый котенок» и т.д. Тогда же Гладков разбрался «шири в глубь»: «Последние» М. Горького поставил в якутском языке, а сам он никем не студии. В. Фомин, «Молодую гвардию» поставил в якутском языке ГИТИСа С. Слепцов. Родились спектакли на национальные темы — их обогащали генически пропагандистские эпитеты: «Куниц» Конкорд С. Омолона, «Темные ночи» А. Борисова, «Бород» боссом солдата И. Бочарцева.

Так и путешествует по Якутии якутский театральный ансамбль вместе с техническим персоналом готовят все необходимое. И никогда не забывают, что актер одновременно может быть барабанщиком и хостессом. На подиуме якутского театра выучили их московский институт. А завтра снова в путь. И только под вечер, в гостинице города Нерба, встреча с родными, с друзьями, Немного первых шагов перед следующей длинной дорогой.

ЛЮЦИЯ РОЖИНА,
воспитанница якутской студии ГИТИСа

Мы — из Нурбинского
драматического...

Молодые актеры Ф. Сафонов
и Д. Протопопова
в спектакле А. М. Горького
«Последние».

Начался спектакль,
и в зрительном зале
установилась напряженная
тишина.

Фото
Альберт ЛЕХМУСА

«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ,
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ НАУКА...
УЧЕНИЕ МАРКСИЗМА... СТАЛО УЧЕНИЕМ
МИЛЛИОНОВ И ДЕСЯТКОВ МИЛЛИОНОВ ПРОЛЕТАРИЕВ
ВО ВСЕМ МИРЕ,
ПРИМЕНЯЮЩИХ ЭТО УЧЕНИЕ
В СВОЕЙ БОРЬБЕ ПРОТИВ КАПИТАЛИЗМА»

НЕБО СВОБОДЫ

Антонио ГАЛАН

В понедельник рано утром делегация рабочих пришла в кабинет инженера — производителя работ. Антонио и Андрес с любопытством рассматривали портреты президента и папы Пия XII, развешанные по стенам кабинета.

Инженер разговаривал по телефону, и рабочие, переменившись с ноги на ногу, дожидались, когда он положит трубку. Но вот он мельком взглянул на них сквозь толстые стекла роговых очков и коротко спросил:

— Что вам угодно?

— Сенатор-доктор, мы рабочие, стоим нефтехранилища, — сказал Андрес.

— У меня нет времени с вами разговаривать. Обращайтесь по всем вопросам к десятнику.

В том-то и дело, сенатор-доктор, что с ним ничего нельзя урегулировать — совершенно спокойно сказал Хосе. — Поэтому мы и пришли к вам. Мы хотим знать, почему нам два месяца не платят за сверхурочные работы?

— Как так? — удивился инженер. — Неужели вам не платят?

Инженер схватил трубку и позвонил кассиру:

— Почему не заплачено рабочим, строителям хранилища, за сверхурочные часы? Чего? Заплатите! — спешно произнес кассир. — Сколько, не забудьте заплатить? — мимо слез три миллиона! — Он бросил на рынок трубку и предложил: «Сядем, выпьем». Андрес и Антонио взяли сигареты. Хосе в упор смотрел на прораба.

— Простите, ребята, — примирительно сказал инженер, — но в бухгалтерии такие растяпки.

— Мы это уже услышали в прошлом месяце, — перебил его Хосе. — Вы заплатите нам завтра же. Мы будем ждать до четырех часов дня. Если вы это не сделаете, мы начнем забастовку.

— А со штрафными бременями, если они появятся, мы расправимся как положено, добро пожаловать, Андрес.

Делегаты вышли из кабинета и направились на стройку.

— Дорогово! О струхну, даже чуть очи не уронил, — весело сказал Антонио.

В шесть часов вечера все побросали инструменты и столпились вокруг Хосе.

— Компльянерос, — сказал Хосе, — положение трудное. Нас обманули. Инженер хочет, чтобы мы работали еще один месяц, и снова пытается провести нас теми же обещаниями, что и десятник.

— Хватит! Довольно! Всю эту зарплату рабочие.

— Да, я знаю, что хранилища будут готовы через двадцать дней, а нам предлагают ждать месяц! — возмущенно воскликнул Андрес.

Конечно, — поддержал его худой рабочий, — сейчас не платят, а тогда и подавно не заплатят!

Отрывок из романа «Черное золото»

Коммунист Антонио Галан — писатель молодой. По профессии он инженер-нефтяник. Жил Антонио на «ауклаканском континенте», как иногда называют Южную Америку, переглядывая социальные бытвы. Действие его романа «Черное золото» происходит на родине писателя — в Колумбии, где добывается нефть. Роман посвящен рабочему классу страны, классу, который не имеет права на политическую свободу, на демократию, на равенство. Роман описывает рабочий класс, ведет упреки капиталистам, властям, союзникам союзников, властям, ведет упреки политиков, — образ молодого коммуниста Хосе, пожалуй единственный герой романа, — герой которого, в концовке, предстоит жертвой.

В духе коммунистической пропаганды — образ молодого коммуниста Хосе, пожалуй единственный герой романа, — герой которого, в концовке, предстоит жертвой.

— Инженер этого как раз и добивается, — заключил Хосе и добавил: — Компльянерос, мы дали ему срок. Завтра до четырех часов дня. Если не заплатят, объявим забастовку.

К Хосе подошел рабочий с большими усами.

— Компльянеро, мы решили организовать демонстрацию, чтобы все знали, за что мы боремся.

Хосе влез на щикол.

— Товарищи, поступило предложение устроить демонстрацию. Я — за. Но демонстрация должна проходить спокойно, без криков. Мы понесем плакаты и транспаранты. Демонстрация должна превратиться на завтра.

Несколько руководителей забастовки ссыпалась в доме Андреса. Хосе давал последнюю указание по проведению демонстрации:

Будут участвовать только мы, мужчины.

— Нет, из этого ничего не получится, — перебил его Андрес. — Я сказал своей жене, что не возьму ее на демонстрацию, так она перестала со мной разговаривать. Она заявила, что это дело ее.

— Компльянерос, — сказала Хосе, — нынешнее правительство развязало террор, чтобы покончить с революционным движением, уничтожить профсоюзы и вызвать у населения страх. Но это еще не все. Основной свою задачу они видят в изгнании крестьян с их земель и лишении их всякого имущества. Вот какие люди правят нашей любым и прекрасной страной.

Говорят, что у нас есть движение левых сил, а через два года будет всеобщие выборы. Надо голосовать за левых, — вставил свое слово Андрес.

— Но те, что придут к власти, могут забыть о нас, — неуверенно сказал Антонио.

— Нет, крестьянин, рабочий, студент и представители интеллигентики, которые придут к власти, никогда нас не забудут. Власть капиталистов и буржуазии кончится, наступит равенство людей. Власть рабочих, колхозов, университеты для народа, клиники и больницы для народа. Власть народных мастеров. Произойдет бурное развитие промышленности, будут выстроены новые предприятия, фабрики и заводы, будет покончено с угодничеством, проституцией, не останется больше безработных, в Колумбии настанет счастье для всех.

Андريس и Антонио с восхищением смотрели на Хосе, и в их сердцах крепло желание борьбы за свободу рабочего класса. Их были близки и понятны слова Хосе: ведь они на своем опыте испытывали все тяготы капиталистического угнетения.

— Сейчас не существует никакого уважения к рабочему человеку. Мы проходим по улицам, где рабочие эксплуатируются и обижаются. И все ради денег! Ради денег торгают совестью священников и государственного чиновника. За деньги продается и нацизм и проститутика.

Антонио недоверчиво посмотрел на Хосе.

— По-моему, священники не занимаются коммерцией.

— Нет, компльянеро, ошибаешься. Это в давние времена у священников была библия, а у крестьян — земля. А теперь все наоборот: у крестьян остается только библия, а земля принадлежит священникам и другим эксплуататорам. Священники без зазрения совести обирают рабочих у головы. Деньги, которые мы загораживаем, уже поздно. Который час?

— Уже поздно.

— Нам надо отдохнуть. Завтра предстоит жаркий день.

Столго ясное, безмятежное утро. Ослепительно сверкали на солнце белые корпуса нефтеперерабатывающего завода. Над контрольными пунктом витал легкий пламя уносящегося ввысь газа. В порту дымил двухтурный пароход.

Когда Хосе подошел к нефтехранилищам, там уже было полно народу. Все возбужденно приветствовали друг друга. Женщины раздавали детям бумажные цветы и выстранивали их по росту в пары. Казалось, наступила

**Как эпилог к номеру мы публикуем три сочинения из тех,
что были признаны лучшими
на всесоюзных конкурсах среди школьников
к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции
и 50-летию ВЛКСМ.**

**Да, новое поколение — те, кому, воплощая мечту дедов и отцов,
суждено пронести свет ленинизма через миры и века.**

**Для них призывом к великим свершениям,
святым заветом стали слова Ильича:
«Именно молодежи
предстоит настоящая задача
создания коммунистического общества».**

Сергей БОРОВИК
Кабанская средняя школа
Бурятской АССР

**СЛУШАЮ
ВРЕМЯ...**

Уходит одно поколение, приходит другое — жизнь снова и снова открывается человеку во всей своей зовущей неизвестности.

Так уж устроен человек — неприменимы условием его жизни является стремление проникнуть в неизведанное. Это несесличное движительство — начальная точка прогресса. Конечной точки не будет. Всемицама будут стремление знать, стремление любить, стремление бороться. Тогда будущая эпоха, которую ждет история человечества — это история каждого человека.

Владимир Ильич Ленин. Первое слово истории — его слово. Им насыщена наша жизнь — он в песнях, в книгах, он в наших далах. Ему посвящаются самые большие наши победы. И при всем этом Ленин в сердце каждого — свой, самый близкий человек. Ленин — революционер человеческой совести. Он честно походил на нашу землю, жалел и подымавшую осязаемое тепло солнца... — такой же непостижимый и великий.

Мы смыкаем Октябрь, мы его преемники. Мы помним имена тех, кто заложил фундамент, который мы должны превратить в здание.

Герой жизни и герой книг — в одном строю. Сколько Корчагиных и Маресьевых живет в наших сердцах!

Фурмановский Петя, ты «остался на берегу до конца и, когда витязь стала не нужна, выстрелил шесть нагановских патронов по наступившей вражеской пехоте, а сам встал в середину». Ты не думал в ту минуту о мести? Поместили тебя в яму и оставил там в панике память — бесславный Петякой, словно не было отца, изгнавшего горло, не было побелевших пальцев, скавших в бесцельной ярости наган...

Семен Давыдов. Одни тебя любили, другие ненавидели, но ты был коммунистом; и люди, оценяв твою волю и устремленность вперед в будущее, прониклись твоими идеями, поверили в твой идеал. А дальше? А дальше — это было не просто. А дальше — это то, что было создано человечеством за тысячи лет и что люди успели сделать за два десятка лет свободного, творческого труда в новом государстве истинных творцов истории, государства созидателей. Это поколение — малыши в солдатских шинелях.

Михаил Супрун. Наренек, мечтавший писать для людей умные и добрые книги. «Минное поле» — это все его юность. «Минное поле» — это смерть, это война, где тысячи таких, как он, погибли за свою идеалы.

Вспоминают сердца живы, что во имя новой жизни умирал на холодной Дворянской площади в Петрограде, живы строители Магнитки и Комсомольска, живы и мальчики в серых шинелях, которые вместе с потом не успели доложить.

Каждое поколение что-то обвязало предыдущему поколению. Мы обязаны жить.

Эти люди творили дни сегодня. Творцы для завтрашнего — кто они?

Наша современники, простые люди, любящие свое дело, свою землю. И мы, еще не успевшие окончить школы, привлечь участие в этом труде.

Этим летом я работал в районной газете, обвязал почты весь наш Кабанский район. Удивительные места вдоль побережья Байкала, с юга и востока, оттененные цепью гор. В хмурую погоду, когда терпели перенесенные, они похожи на обломки синеватого стекла, которых кто-то шугнул ради закрытых горизонтов. Но главными в этих поездках были встречи с людьми. Вместе с рыбаками и тузик сети, наполовину забытыми, обгоревшими омулем, сидят в прокуренном кабинете почтальона, ждут все время, когда придет старый знакомый — самоделенный композитор, который вложенно играл на своем старом баяне. Эти встречи никак не умелись в газетные столбцы, для себя оставались чувством чего-то очень важного и волнующего, не поддававшегося впечатлению, даже собственному сознанию. Только сейчас я понял — тогда впервые оценил свою эпоху и себя. И сделай это мне помогли люди.

Мне же нужно напоминать память, чтобы увидеть лицо старика, искоса взглянувшего от стороны на меня. Он вспоминал вороньи воробыши, своего паномаря, убившего под самым Берлином, почти мальчишку, который учил его, скополетенного музыкана-свириди, возвратить и ити на смерть с открытыми глазами. Не сказал только старик о двух своих сыновьях, он переклик их по злой бессмыслице судьбы... оба с воронами не вернулись.

От этого старика я услышала афоризм, такой же простой и мудрый, как он сам: «Пока живешь, успевай подумать о том, как ты можешь поумничать, а не о том, как у тебя подвода».

Было еще многое встреч, и в каждой встрече люди, не замечавшие своего величия — величия человека, творящего на земле во имя жизни.

Сусанна ВАРДАНЯН

г. Оштепберян,
средняя школа № 4

У НЕГО НА ЛАДОНЯХ МОЗОЛИ

Унного добрые глаза. Доброта, которая является основой его сущности, крепко засела в его глазах и в морщинах лица. У него трудовые руки. У него на ладонях мозоли. Ладони эти словно книга истории, потому что каждая мозоля излагает одну историю.

Он стоит рядом со своими творениями и, отглядывая их, улыбается ясной, мудрой старческой улыбкой и продолжает терпеливо тесать камни, чтобы придать им желаемую форму.

— Доброе утро, дедушка! — тихо говорю, подходя к нему, боясь нарушить стихийную мелодию ударов. Он поднимает голову, смотрит на меня, и я улавливаю его ответное приветствие.

И снова сливаются с общим шумом дробные звуки его молота, как прутенные приветствие миру.

Он стоит памятником. Памятник в честь пятидесятилетия Сардарабадской школы.

Пот струйко молота кто-то словно приподнимает занавес, прокраинувший один из германских эпизодов борьбы армянского народа.

Памятник напоминает монумент Давида Сасунского с его мечом-молнией и огненным конем, и, наверное, поэтому мастер налепил под нос песно сасунов. Это радостная песня, она вдохновляет на труд и борьбу, видимо, в этом причина шутки, которую отпускает какой-то бездельник:

— Варен-джан, сколько раз я просил научить меня этой песне. Нет другого способа заставить меня работать.

Варен улыбается властно, потом опять становится прежним — кротким, терпеливым учителем.

Татьяна ЩЕКИНА

г. Тула,
средняя школа № 39

ВЫСОКО- ВЫСОКО...

Из моего окна видна стройка. Здесь идет монтаж одного из красивейших сооружений нашего города — огромного плательного бассейна. Высоко в небе витают дымные швы подъемных кранов, похожих на вакханских жриц. И на них гордо трепещут маленькие флаги: это значит, что здесь работает бригада коммунистического труда.

Когда я прохожу мимо стройки, то высоко задираю голову, отыскивая глазами его, Славку. В глаза умело обрамлены бледноблуждальными краями, а кудри забыты. Славка сидит на самой верхушке, и уже не вижу, но чувствую, как он улыбается своим добром улыбкой, открытой нараспашку всем ветрам и людям.

«Монтажник-строителя». Комсомолец. Ударник коммунистического труда. В апреле упоминался «девятнадцатый» — это все, что мне мог сказать малыши от смущения. Славка при нашем первом знакомстве.

Однажды пасмурным весенним днем я зашла на стройку, размыкxала бригадир: «Мне бы хотелось написать о комсомольцах из вашей ударной бригады». Оказалось, что в бригаде только два комсомольца остались — я и Тула. Бригадир маxнул рукой плечистому парню:

— Как вы думаете, каким образом настичь сочинение?

— Можете.

Когда я спросила Славку, почему он выбрал именно профессию строителя, он признался, что с детства любит высоты. «Мечтал стать легчи-ком, покорить небо и...». Славка вздохнула, но тут же, оттойня непропо-

Он молча прогибает юноше молоток и указывает на валяющийся рядом с ним камень.

— И без песни дело пойдет на лад, если будешь работать рядом со мной. Обтеси этот камень!

Как спокойно и уверенно звучат эти слова! Словно, которые от долгого звучания рядом с обломком скамьи, выристали из памяти и хорошо обильяют душу этого мастера, так любящего свою работу.

— Дедушка, а какие еще памятники ты строил? — спрашивала я. Он машет рукой.

— Расскажи, дедушка, — прошу я. А он щурит глаза в прервав работу, пытается вспомнить, что, возможно, труднее удастся ему.

— Я хотела подсказать ему.

— Дедушка, раскрой журналы, перелистай мозолистые страницы истории.

Он как будто понимает меня и, гладя указательным пальцем старую мозоль, говорит:

— Это, моя девочка, память об обелиске, сооруженном в Кафене погибшим воинам. Вот эти остались из Эчмадзинских родников-памятников.

— Дедушка, а ты работал над скульптурой Чаренца? Он мой самый любимый поэт.

— Работал, да... и получил за это благодарность от его дочери. Автобус отходит, иди, девочка. В другой раз встретимся, продолжим наш разговор.

Я жду его с ожиданием от окна автобуса на незнакоменную скульптуру, хочу сказать многое добрых слов этому хорошему человеку...

Да, дедушка, пусть твои долгие годы будут покрыты мозолями... Неважно, если они станут некрасивыми... Дедушка Варен, ты почувствовал, что эти мозоли — чернины твоей созидательной работы; что они дают тебе уважение людей, молодежь чтит и любит тебя, твою борьбу улыбку, морщины, заслуженную старость, твои мозоли...

Ты и сам памятник, твои руки, эти годы, когда общество с камнем привыкли оттенок камня, стоять памятником другим и самим становятся бесстыдными.

Ты — мой современник, всегда бодрый и юный в работе, дедушка! Ты живешь в век физики, химии. И хотя ты современник атомного века, для совершенства чуда ты используешь камень, дедушка с чудесными руками!

Если бы я когда-нибудь стала скульптором, непременно изваяла бы твои мозолистые руки и сочла бы это самым лучшим своим творением. Я помню твои улыбающиеся глаза и руки, твои созидающие руки.

ны маслом, обмажено умывалась: «А я и не жалею, что стал строителем. Ты не представишь, какое это удовро — свои руки...».

У Славки коричневое от загара и ветра лицо и большие темные глаза, которых сразу вспыхивают зорьи огненые, как только речь заходит о строительстве. Он просто влюблен в свою профессию. Славка говорит: «У строителя есть одно преимущество — работа на открытом воздухе. Особенно нравится нам монтажникам. Знаешь, какой красивый город сквер! Посмотришь — даже дух захватывает».

Тяжелая работа строителя. Особенно вначале. Приходил домой сметельно уставший, спрятавшись на постели, и тут же в ботинками сунул голову в туалет, и там, в темноте, сидел. Другие все засыпали, уходили, а он остался, потому что не мог жить без своей стройки, без бригады, без высоты, с которой виден родной город. Потом и к трущобам привыкал. Правда, привычка не всегда помогает: ведь строителю приходится работать и в снег, и в ветер, и в дождь. Славка даже с оби-дой в голосе говорит о том, что для романтиков и трудоспособных едет на стройки Сибири, Украина, Башкортостан. Страна: «Вседе любая профессия романтична, если ее избирает настоящий романтик».

Молодость — это лирика и романтика. В душе каждый человек нежен и романтичен. Но строитель помешан создавать эти чудесные качества, стесняясь их. Так было и со Славкой. Я долго не могла узять его отношение к поэзии, музыке. А однажды мне Славка рассказал, что почкою часто видят одни и тот же сон: будто сочиняет стихи. Утром Славка мучительно старается вспомнить хоть строку, но ничего не выходит... Вдруг через несколько дней он смущенно протягивает мне тоненький тетрадь. Смотрю: стихи. Первые стихи... Здесь и радость труда, и какие-то искаженные мечты, и затаянная грусть, и родная Тула, которую Славка нежно, по-сыновьи любит, и первое,робкое, еще не окрепшее чувство к девушки, и задушевные разговоры с весенней землей, бересклетом, небом. Он ожидало смотрит на меня:

— Ну как?

— Здорово, Славка! Так, держат!

— А я еще и музыку к ним придумала! Обязательно!

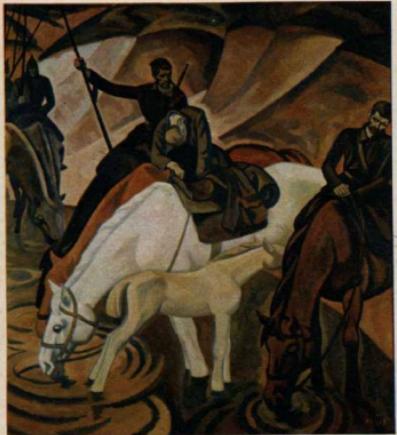
Я специально не стала спрашивать Славкин фамилию. Ведь таких, как ты, Славка, тысячи на земле. Это наши беспрекословные друзья, рука по руке шагают Славки по жизни. Они-то уж знают, для чего живут.

Уже в который раз я на мимо строящегося бассейна. Славка работает монументально, кажется, сейчас заденет головой облака. Озимые метели западают в его волосах. «Славка! — кричу. — Не упади!» «Алло, не буду!» — с высоты смеется Славка и машет рукой. А я стою и долго смотрю вверх, и мимо радости и в то же время грустно. Хочется сказать что-то очень хорошее.

«Всегда доброго тебе, Славка!»

РУБЕЖИ НАШЕЙ ЖИЗНИ

«Год 1919»

«Год 1919»

«Год 1919»

Самая последнюю работу московского художника «Рубежи жизни Родины». Четыре картины, поставленные друг за другом — «Год 1919», «Год 1920», «Год 1943» и «Год 1965» — составляют цикл. Это как вехи, раскрывающие историю, этапы ее борьбы и становления. За них время, земля, народ, герой честного, раскрывается общее, большое человеческое.

Гражданская война. 1919 год. После тяжелого боя отряда погибших воинов.

Мимолетная воспоминан-

ности, как реация пост-предельного напряжения си. Усталость глаза, сон и боязнь задремать не ходят с лошадей. Камешки, слышны эту скрипку, устали тихо. Одни из них — да! И тут же мгновенно возникает ассоциация: Да, «Гранаты Севастополя». Потом мы ехали шагом: мы вились в болотах и «блокочком» песно деревенской грусти. «Пробитые» тела назывались сплюзом, говаривали: «Впереди — «Пробитые» тела». «Пробитые» тела — это язвы, не радость, очищенные битвы, а иное, победа, в ее основе — смерть. Но счастье, не радость, очищенные битвами, а обгоревших зданий, устремленных в сероголовое небо, в синеву, в синеву. Таким видим они мы, зрители, такими видят его авторы. И вспоминают о счастьях — вдохнуть жизнь в поэмы, — глядеть раненых на солнце. Их счастье в черном одеянии на первом плане. Лица женщинны образованы из счастья, которое ведет свою беседу. И называется, что эта женщина с ребордами, рука которой держит вечной взрывающей материнской силы.

«Год 1920» тема разрабатывается в героическом плане, то в «1965» — в лирическом, то в «1943» — в монументальном. «Современная мадонна» — так называет свою картину Осовский. Конгломерат жестких железобетонных конструкций, строгих абрисов, геометрической линии и хрупкости, «ирошинности» маленького человеческого существа, находящегося на коленях молодой матери. Во имя него шли битвы в 1943 году. 1943 год — это не страна, — восстановливавшаяся из пепла страны.

Эта картина теме решает Осовский в цикле «Рубежи жизни Родины».

Это картина, которая довивает и языки изобразительных средств.

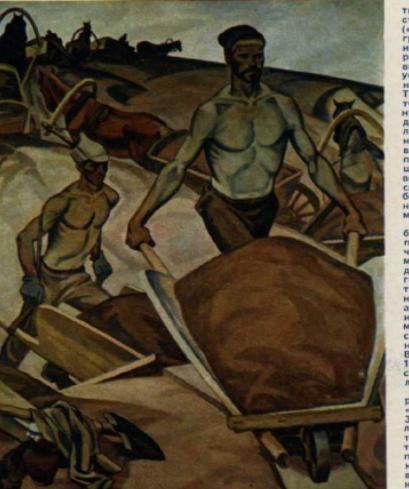
Монументальная картина подчеркнуто четким рисунком, приглушенная цветотональностью, — зелено-красный, охристо-зеленый, серо-зеленый — создают определенную атмосферу, определенную страстью, помогают проникнуть в атмосферу эпохи, почувствовать ее, ее настроение, ее свидетельство в конкретном человеческом преломлении.

Единая, яркая, характеризующаяся строгим ритмом, философским смыслом, — картина, обрамленная золотыми струйной гармонии во всех четырех частях с равномерным звуком флейты, — так воспринимается работа Осовского, представленная на мобилизационной выставке, посвященной 100-летию со дня рождения В. И. Ленина.

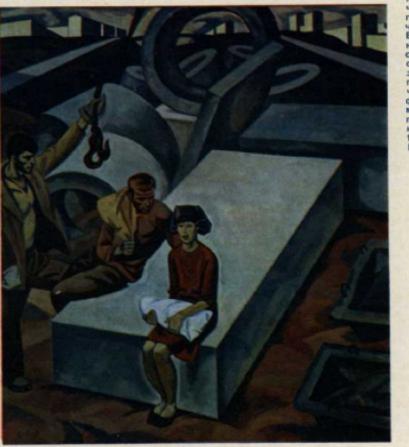
Честность. Велики и порой жестоки картины, которых она требует. Но они необходимы для нас жизни.

«Год 1943» — это историческое прошлое, разрухи — восстановление хозяйственных Поволжья, промышленных центров страны, промышленных центров, с полной отдачей физических и духовных сил. Это труд людей, пополненного ученого и художника, это труд рабочих, борцов, грудоплечий, блеск которых вдохновляет, вдохновляет, вдохновляет, вдохновляет.

«Год 1943».

«Год 1943»

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820